

П. Ф. Колоницкий

МОРАЛЬ И РЕЛИГИЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
П. Ф. КОЛОНИЦКИЙ

МОРАЛЬ
И
РЕЛИГИЯ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1958

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В книге раскрывается историческое и классовое содержание морали, подвергается критике утверждение защитников религии, будто основой морали является религия, показывается, что религиозная мораль представляет собой лишь прикрытие земного происхождения и классового содержания морали господствующих эксплуататорских классов. Главное место в книге отводится разоблачению реакционной роли религиозной морали, раскрытию подлинного содержания ее заповедей и наставлений. Значительная часть книги посвящена раскрытию несовместимости норм коммунистической и религиозной морали, критике мнений, будто между ними есть много общего, совместимого. В заключение в книге рассказывается о путях преодоления религиозной и воспитания коммунистической морали.

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ И КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР МОРАЛИ

Сторонники и проповедники религии всегда твердили и твердят, что основой морали является религия, так как нравственным человеком может быть якобы только тот, кто верит в бога. Кто не верит в бога, говорят они, у того нет ничего святого, с чем он мог бы всерьез считаться, нет той силы, которая была бы достаточно авторитетной для его совести и с которой он мог бы согласовывать свои поступки. Достаточно отнять у человека веру в бога, сделать его неверующим, чтобы лишить его того внутреннего начала, перед которым он чувствовал бы постоянную ответственность за свое поведение, за свой образ жизни, которое не позволяло бы ему делать зло и направляло бы к добру.

От людей многое можно скрыть, утаить; недаром говорится: «не пойман — не вор». От бога, как вещает церковь, ничего не скроешь, ничего не утаишь не только в делах, но даже в мыслях. Бог все видит, все слышит, все знает; он никогда ни в чем не ошибается, поэтому его суд является безошибочным и бесконечно справедливым. Страх перед судом божьим — великая и ничем не заменимая нравственная сила. Без страха перед гне-

вом всемогущего бога нет той нравственной узды, которая сдерживала бы человеческие страсти, удерживала бы человека от дурных поступков, от злых намерений, от недостойного или преступного поведения. Словом, без религии нет морали, и кто не верит в бога, тот заведомо безнравственный человек.

Идеологи современной буржуазии немало потрудились над тем, чтобы с помощью этой старой, затасканной выдумки очернить коммунистов, представить их в глазах рабочего класса, в глазах трудящихся ничем не обузданными людьми, отрицающими мораль и проповедующими безнравственность. Коммунисты не только сами не признают бога, а и других совращают с пути истинного. Чего же можно ожидать от коммунистов? Это же смутьяны, посланники самого сатаны, разрушители всех нравственных устоев. Идеологов буржуазии более всего возмущает тот факт, что коммунисты не просто не веруют в бога, — это бы еще ничего, — а призывают к уничтожению якобы богом установленных капиталистических порядков и этим как бы замахиваются на самого бога. Поэтому, с точки зрения буржуазных идеологов, нет таких пороков, которые нельзя было бы приписать коммунистам.

Такого рода рассуждениям дал достойную отповедь еще В. И. Ленин в своей речи «Задачи союзов молодежи». «Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность?» — спрашивает В. И. Ленин и тут же отвечает: «Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мо-

раль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедывала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы...

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов...

Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов» (Соч., т. 31, стр. 266, 268).

В. И. Ленин подчеркивает, что коммунисты не только не отрицают мораль, но являются борцами за самые благородные и нравственно возвышенные цели. Делом всей жизни коммунистов является борьба за освобождение трудящихся, т. е. подавляющего большинства человечества, от социального гнета и порабощения. Что может быть более нравственным, чем эта высокая цель!

Коммунисты выступают против буржуазной морали, против тех норм поведения, которые проповедуют буржуазия и ее идеологи. Это, конечно, верно. Коммунисты прямо и открыто сами заявляют об этом. Но разве критика и разоблачение буржуазной морали означает отрицание всякой морали? Буржуазия и ее идеологи присвоили себе

право рассуждать от имени всего человечества, свои понятия морали выдавать за общечеловеческие, считать нравственным лишь то, что соответствует их узкоклассовым интересам и взглядам. Поэтому всякий, кто выступает против норм буржуазной морали, кто отвергает буржуазную мораль, в глазах буржуазии представляется разрушителем морали, проповедником безнравственности. В действительности же как раз наоборот: именно тем, что коммунисты отрицают буржуазную мораль, что проповедуемые буржуазией нормы поведения они разоблачают как безнравственные, они не только не разрушают мораль, но спасают ее от разрушения, являются защитниками и проповедниками подлинно нравственных норм поведения.

Коммунисты руководствуются до конца научным, марксистско-ленинским взглядом на мораль. Они исходят из того, что мораль не дана людям свыше и что ее нормы не являются вечными. Нормы морали или правила поведения людей устанавливаются не на небесной, а на сугубо земной основе и являются отражением тех исторических и социальных условий, в которых люди живут.

Что такое мораль, или нравственность, с точки зрения марксизма-ленинизма?

Мораль, или нравственность, — это одна из форм общественного сознания, исторически сложившиеся нормы поведения людей в их отношении к обществу и друг к другу. В классовом обществе мораль всегда носит ярко выраженный классовый характер, в своих принципах и нравоучениях она всегда защищает материальные интересы того или иного класса, выражает отношение

людей к своему классу, к своей партии и к враждебным классам и партиям.

До возникновения марксизма-ленинизма не было научного взгляда на вопросы морали. Даже наиболее передовые мыслители до Маркса и Энгельса считали, что принципы морали носят внеисторический, общечеловеческий характер. Они не понимали, что нормы и принципы морали основаны не на якобы раз навсегда данной «человеческой природе», неизменных принципах справедливости, вечном человеческом разуме, а на постоянно изменяющихся условиях материальной жизни разных классов общества, на материальном бытии людей.

Ограниченность всех и в особенности современных буржуазных взглядов по вопросам морали состоит в том, что все они так или иначе считали и считают мораль чем-то раз навсегда установленным, неизменным, одинаково пригодным для всех времен, для всех классов и сословий. Касаясь взглядов немецкого материалиста XIX века Людвиг Фейербаха, Энгельс писал: «С моралью Фейербаха случилось то же, что со всеми ее предшественницами. Она выкроена для всех времен, для всех народов, для всех состояний и именно потому она неприложима нигде и никогда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 660—661).

Марксизм-ленинизм учит, что нормы морали изменчивы, как изменчива сама жизнь. У людей разных исторических эпох и в особенности у разных общественных классов разные, а то и прямо противоположные взгляды на мораль. Одни и те же поступки людей в одних исторических условиях расцениваются как нравственные, а в других — как безнравственные. Что нравственно с по-

зиций одного класса, то чаще всего безнравственно с позиций другого класса.

Это подтверждается всей историей человеческого общества. В первобытном обществе, например, считалось вполне естественным и справедливым убивать и даже поедать стариков, потерявших способность к труду и обеспечению собственного существования. Это объяснялось чрезвычайно низким уровнем производства, когда каждый человек был в состоянии производить не более, чем требовалось для поддержания собственной жизни и в лучшем случае жизни своих детей. Поэтому жестокая практика избавляться от нетрудоспособных стариков не только не подвергалась моральному осуждению, но и находила полное нравственное оправдание.

Кто из нас не возмутился бы сейчас самой мыслью о чем-нибудь подобном!

Рабовладелец считал вполне справедливым, от бога данным, что рабы были лишены всех человеческих прав и приравнены к скоту. Крепостника-помещика возмущала всякая попытка крепостной «черни» к освобождению от крепостнической неволи, и он жестоко расправлялся с подобными «бунтовщиками». Капиталист считает своим святым правом и непререкаемой справедливостью из своей собственности извлекать сверхприбыль, беспощадно эксплуатируя и обкрадывая рабочего и его семью. Всякий сознательный рабочий не может мириться с этим и по праву считает высшей справедливостью вести против этого священную, непримиримую борьбу.

Правда, во все времена и всеми классами нравственным считалось и считается все то в поведении людей, что приносит добро и направлено против зла. Поступки людей всегда и всеми оценива-

лись с точки зрения добродетели, справедливости, чести, совести, долга и т. п. Все, что честно, справедливо, добродетельно и т. д., — это нравственно. Все, что идет вразрез с этими понятиями, — безнравственно. В этой части нет каких-либо различий в толковании морали как между представителями разных эпох, так и между представителями разных классов.

Однако главное не в этом. Главное в том, какое содержание вкладывать в эти понятия, что считать добром, а что злом, что справедливо, а что нет, что честно, а что нечестно. Вот в этой части представители разных эпох и тем более представители разных классов чаще всего резко расходятся между собой. Например, благо или зло частная собственность на средства производства; честно или нечестно жить в роскоши за счет нетрудовых доходов; справедлив или несправедлив капиталистический строй и т. д. Разве можно на все эти вопросы ожидать одинакового ответа от буржуа и пролетария? Все ратуют за честность, выступают за добро, ссылаются на справедливость, но каждый по-своему это понимает. А поскольку это так, то у представителей разных исторических эпох и тем более у идеологов разных классов разные понятия морали, разное понимание того, что нравственно, а что нет, ибо мораль, или нравственность, производна от всех этих понятий.

Однако если люди разных эпох и разных классов понимают мораль каждый по-своему, вкладывают в понятия морали неодинаковый смысл, то это вовсе не значит, что здесь все неопределенно и никакой верной мерки нет. Такая мерка есть, и она впервые указана марксизмом. Этой меркой являются интересы и благо подав-

ляющего большинства общества — трудящихся, широчайших народных масс. Все, что соответствует интересам трудящихся, что идет на благо народа, — справедливо, добродетельно, честно, а значит, нравственно. Все, что идет в ущерб народу, что приносит ему вред, — несправедливо, дурно, нечестно, а значит, безнравственно. Это действительно верная, объективная мерка, объективный критерий. Здесь нет места для произвольных суждений, ибо здесь речь идет не об отвлеченных понятиях добра или зла, справедливости или несправедливости, а о том, что справедливо и честно с определенной и весьма конкретной точки зрения — именно с точки зрения народа. Преданность не вымышленному богу и не отвлеченным понятиям справедливости, которые можно толковать и так и этак, а преданность народу, трудящимся — вот основа подлинной морали. Только с этих позиций можно и должно правильно оценивать поступки людей или целых классов как в прошлом, так и в настоящем.

При изложении своих взглядов на мораль идеологи буржуазии ссылаются на предписания свыше, на волю бога. В действительности же они руководствуются сугубо земными соображениями, которые диктуются классовыми интересами буржуазии. Но все дело в том, что интересы буржуазии являются корыстными, эксплуататорскими, антинародными, поэтому прямо и открыто изложить их нельзя. Прямо и открыто изложить классовые интересы буржуазии — значит открыто признаться в том, что буржуазия является заклятым врагом рабочего класса, широких масс трудящихся, противопоставить ее подавляющему большинству общества. А это невыгодно и даже опасно для буржуазии. Поэтому ее идеологи ма-

скируют подлинные взгляды буржуазии, выступают от имени всего человечества, свои понятия морали выдают за повеления свыше, прикрываются ссылками на бога.

Когда-то идеологи буржуазии были атеистами. Это было в те времена, когда буржуазия шла к власти и боролась против феодально-крепостнического строя, от которого более всего страдали трудящиеся. Интересы буржуазии тогда во многом совпадали с интересами народных масс, поэтому у нее не было особой нужды маскировать свои взгляды. Но те времена давно прошли. Как только буржуазия достигла своей цели — пришла к власти, ее интересы резко разошлись с интересами народных масс. От свободолобивых атеистических идей прежней революционной буржуазии не осталось и следа. Идеологи буржуазии стали проповедовать религию и мистику, против которых вели страстную борьбу их предшественники.

Теперь буржуазии нужен бог для того, чтобы его именем прикрывать свои антинародные эксплуататорские интересы, на его счет относить всю тяжесть жизни трудящихся при капитализме, его волей оправдывать свои преступления перед народом. Недаром буржуазные идеологи говорят, что если бы бога и не было, то его стоило бы выдумать. Буржуазная идеология, и, в частности, буржуазная мораль не может обойтись без религии, без мистики, без ссылок на авторитет вымышленного бога.

В наше время только коммунистическая мораль не нуждается в вымыслах и масках. Ей нечего скрывать от народа. Она подчинена интересам рабочего класса, трудящихся, широчайших народных масс. Для нее интересы и благо народа —

превыше всего. Все нормы коммунистической морали направлены к одной цели — к освобождению трудящихся от эксплуатации, к построению бесклассового коммунистического общества. Для столь высокой и благородной цели не требуется оправданий и ссылок на волю бога: справедливость этой цели очевидна и ясна сама собой. Правое дело не нуждается в масках. В масках и вымыслах нуждается заведомо неправое дело, каковым являются эксплуататорские интересы и устремления буржуазии.

Как буржуазная, так и коммунистическая мораль в своих нравоучениях выражают интересы определенных классов. Но все дело в том, что проповедники буржуазной морали тщательно и настойчиво скрывают это, пытаются представить свою мораль как общечеловеческую, вечную, единственно возможную, данную всему человечеству раз и навсегда самим богом. Они более всего боятся разоблачения того несомненного факта, что их мораль есть мораль буржуазная, выражающая интересы не всех людей и даже не большинства общества, а лишь его ничтожного меньшинства — буржуазии.

Другое дело — сторонники коммунистической морали. Они прямо и открыто говорят, что коммунистическая мораль выражает классовые интересы рабочего класса. Но поскольку интересы рабочего класса в основе своей совпадают с интересами всех трудящихся, с интересами народа, то коммунистическая мораль является одновременно моралью всех трудящихся, моралью широких народных масс. Когда исчезнут общественные классы, когда будет построено бесклассовое коммунистическое общество во всем мире, тогда коммунистическая мораль останется единственной и

перестанет быть классовой. Поэтому если уж говорить об общечеловеческой морали, то на эту роль может претендовать только мораль коммунистическая, поскольку в будущем коммунистическом обществе она будет представлять собой нормы поведения всех членов общества, всего человечества.

Таким образом, нормы морали при всех и всяких условиях имеют земное происхождение, возникают на земной почве. Правила поведения людей регулируются не предписаниями свыше, а нуждами повседневной жизни. Нормы морали — это неписанные законы, которые устанавливаются независимо от людей как отражение условий их жизни, законы, с которыми люди в своих же интересах не могут не считаться. Нужды повседневной жизни, сугубо земные материальные интересы, в том числе и в первую очередь интересы классов, общественное бытие людей — вот та почва, на которой произрастают нормы морали и вслед за изменениями которой они изменяются.

Отсюда ясна сама собой несостоятельность утверждений, будто поведение людей, нормы морали регулируются свыше и что основой морали является религия. Религиозные наставления и предписания соблюдаются только в том случае, если они не вступают в явное противоречие с нуждами и потребностями повседневной жизни. В противном же случае они нарушаются и игнорируются даже наиболее верующими людьми.

Это и понятно. Человек со всеми своими чувствами, мыслями, целями, взглядами — продукт общественного бытия. Его сознание является отражением всего того, что его окружает, с чем он сталкивается в повседневной жизни, что имеет в его жизни практическое значение. Каждый верую-

щий хорошо знает, что, сколько бы он ни молился, материальные блага, необходимые для жизни, не упадут с неба, одними молитвами не проживешь и одного дня. Сама жизнь учит и даже принуждает считаться не с богом в первую очередь, а с окружающими условиями жизни, в том числе с окружающими людьми. Бог — нечто слишком далекое, неосязаемое, ничем и ни в чем себя не обнаруживающее. Богу, конечно, можно и помолиться, но это можно делать лишь в оставшееся время от трудов ради хлеба насущного. Богу можно молиться, а можно и не молиться — в реальной жизни, практически ничего от этого не изменится, а вот не трудиться, не производить материальные блага, не добывать хлеб насущный нельзя. На повседневных уроках жизни человек, будь он верующий или нет, твердо усваивает истину, что нужно считаться в первую очередь с реальными, осязаемыми вещами, а не с невидимым, неосязаемым богом; что с видимыми, осязаемыми вещами безнаказанно не считаться нельзя, тогда как с так называемыми предписаниями бога можно и не посчитаться — реально, практически ничего от этого не произойдет.

Словом, с молоком матери человек учится соблюдать в первую очередь требования реальной жизни, а потом уж внушенные ему предписания несуществующего бога, и то лишь в той мере, в какой эти предписания можно совместить с требованиями реальной жизни. Каким бы глубоко верующим человек ни был, но и он, вопреки своим религиозным убеждениям, согласует свои поступки прежде всего с тем, что необходимо для реальной жизни, а потом уж думает о вымышленном царствии небесном. Надежды на царствие небесное способны лишь мешать и действительно

мешают человеку в его земных делах, поскольку они отвлекают от этих дел, но они не могут заставить его не соблюдать тех требований, которые ставит перед ним жизнь, человек не может не выполнять тех правил поведения, которые возникают на основе этих требований.

Религиозные заповеди тоже не продиктованы свыше, а сформулированы на основе реальных взаимоотношений между людьми. От имени бога говорят люди. В нормах религиозной морали легко обнаружить самые обыкновенные, земные интересы людей и именно интересы господствующих эксплуататорских классов, которые от имени бога, через якобы богом продиктованные заповеди и наставления излагают свою собственную волю, прикрывают ими сугубо земное, классовое содержание своей морали.

Правда, это вовсе не значит, что религия со всеми своими заповедями и наставлениями является преднамеренным вымыслом. Она возникла стихийно, независимо от воли людей. Однако религия в силу самой своей сущности, в силу тех причин, которые ее породили, легко ставится на службу эксплуататорам, легко поддается приспособлению к их эксплуататорским интересам.

Религия, вера в бога порождена бессилием людей в борьбе с господствующими над ними стихийными силами внешнего мира, в частности бессилием эксплуатируемых в борьбе с эксплуататорами. Иначе говоря, главной причиной религии классового, эксплуататорского общества является чувство подавленности, беспомощности, безысходности. Все религиозное мировоззрение есть плод отчаяния и разочарования в попытках что-либо изменить в жизни, чего-либо добиться. Поэтому и вся мораль, вытекающая из этого миро-

воззрения, — мораль примирения с тем, что есть, мораль покорения судьбе, какой бы тяжелой она ни была, то есть это такая мораль, которая выгодна господствующим, эксплуататорским классам, ибо она внушает трудящимся мысль о бесполезности борьбы за лучшее будущее на земле, воспитывает их в духе рабской покорности своим хозяевам. Конечно, в религиозные представления и вытекающие из них нормы морали господствующими эксплуататорскими классами с помощью отцов церкви вносились те или иные изменения и дополнения. Но дело не столько в этих изменениях и дополнениях, сколько в самой сущности религии, на которой лежит неизгладимая печать тех причин, которые ее породили.

Выходит, даже нормы религиозной морали не предписаны свыше, а порождены условиями бытия, возникли из условий повседневной жизни людей. В сознании человека нет ничего, что не было бы отражением окружающих условий, окружающего мира. Это отражение может быть правдивым, каковым является наука, а может быть искаженным, каковым является религия, но обязательно отражением, достоверной или извращенной копией реального мира, реальной жизни.

Поэтому человек со всем своим сознанием, включая и его религиозные представления, — продукт окружающего мира, в частности тех общественных условий и отношений, в которых он живет. Человек живет и действует не по правилам, продиктованным свыше, данным ему от бога, а по тем правилам, которые сами собой сложились в ходе общественной жизни. Именно этим объясняется тот факт, что люди в своих поступках руководствуются не небесными, а земными предписаниями. В реальной, практической жизни суд

людской даже для наиболее религиозного человека является куда более авторитетным и действенным, чем суд божий. Как бы ни были ужасны кары господни, но раз их никто никогда не испытывал и не испытывает, то с их угрозой иногда практически мало считаются даже те, кто твердо верит в бога. Мораль, или нравственность, как и все на свете, может держаться и держится на реальной, а не мифической основе. Все ее нормы и правила поведения основаны на ответственности не перед вымышленным, несуществующим богом, а на ответственности перед обществом, перед людьми.

Еще французский материалист XVIII века Гольбах писал: «Самые религиозные люди часто оказывают большее уважение к лакею, чем к богу. Иной человек, твердо верящий, что бог все видит, все знает и всюду незримо присутствует, позволяет себе наедине такие поступки, на которые он никогда не решился бы в присутствии последнего из смертных» («Письма к Евгении. Здравый смысл», издательство АН СССР, 1956 г., стр. 364).

Нельзя не согласиться, что это замечание старого атеиста является весьма метким и справедливым. Практически даже очень религиозный человек меньше всего стесняется бога. При совершении какого-либо недостойного или просто неприличного поступка он оглядывается, нет ли поблизости кого-либо из людей, и меньше всего оглядывается на бога.

Отсюда следует, что набожность, религиозность, вера в бога сами по себе не могут удерживать от дурных поступков, от недостойного поведения, от преступлений. И это подтверждается самой жизнью на каждом шагу. Подумать только, сколько самых диких и бесчеловечных преступле-

ний совершенно в истории с именем бога в душе и святой молитвой на устах! Числа этим преступлениям нет. Достаточно вспомнить позорную деятельность святой инквизиции католической церкви. Сколько человеческих жизней она загубила, сколько замучила, сожгла на кострах! Среди уничтоженных людей было много великих ученых своего времени, мужественных борцов за истину. Религия нисколько не останавливала от этих преступлений. Более того, все эти бесчисленные преступления совершены во имя религии, во имя веры в бога.

Религия и не может удержать от преступлений, предостеречь от греха. Ведь согласно самой же религии всякий грех можно замолить. Бог ведь бесконечно добр, милостив, он все простит. Достаточно лишний раз да поусерднее помолиться, чтобы освободиться от греха. Или достаточно принять таинство вероисповедания, сходить к отцу духовному, покаяться — и все в порядке, грехов как не бывало. В средние века католическая церковь даже официально узаконила торговлю так называемыми индульгенциями, отпущениями грехов. Внесешь определенную сумму, выдадут бумажку — документ об отпущении грехов. И, пожалуйста, можешь начинать грешить сколько угодно заново. От грехов, оказывается, можно откупиться. Чего же стоят тогда все разговоры о том, что вера в бога — это огромная сила, сдерживающая от недостойного поведения, от преступлений. Наоборот, раз от греха можно откупиться, раз его можно замолить, то религия как бы ободряет и подталкивает тех, кого тянет на преступление, подсказывает им мысль, что с богом всегда можно договориться. Молитва чаще всего посвящена тому, чтобы очиститься от греха, получить от бога

санкцию на преступление. Это ярко отражено в реалистических художественных произведениях. В частности, в романе А. М. Горького «Фома Гордеев» мы наблюдаем такую картину:

«Приехав на пароход во время молебна, Фома стал к сторонке и всю службу наблюдал за купцами.

Они стояли в благоговейном молчании; лица их были благочестиво сосредоточены; молились они истово и усердно, глубоко вздыхая, низко кланяясь, умиленно возводя глаза к небу. А Фома смотрел то на того, то на другого и вспоминал то, что ему было известно о них.

Вот Луп Резников, — он начал карьеру содержателем публичного дома и разбогател как-то сразу. Говорят, он удушил одного из своих гостей, богатого сибиряка... Зубов в молодости занимался скупкой крестьянской пряжи. Дважды банкротился... Кононов, лет двадцать назад, судился за поджог, а теперь тоже состоит под следствием за растление малолетней. Вместе с ним — второй уже раз, по такому же обвинению — привлечен к делу и Захар Кириллов Робустов — толстый, низенький купец с круглым лицом и веселыми голубыми глазами... Среди этих людей нет почти ни одного, о котором Фоме не было бы известно чего-нибудь преступного...

«Притворяются!» — восклицал про себя Фома. А стоявший обок с ним горбатый и кривой Павлин Гущин, не так давно пустивший по миру детей своего полоумного брата, проникновенно шептал, глядя единственным глазом в тоскливое небо:

— «Го-осподи! Да не яростию своею обличиши мене, ниже гневом твоим накажеша мене...»

И Фома чувствовал, что человек этот вызывает к богу с непоколебимой, глубочайшей верой в милость его...

Все это врезалось в память Фомы, возбуждая в нем недоумение пред людьми, которые, умея твердо верить в милость бога, были так жестки к человеку».

Нарисованная великим художником картина до предела убедительна и правдива. Благочестивая набожность никогда и никому не мешала вести самую бесчестную, безнравственную жизнь. Там, где у власти стоят эксплуататоры и где церкви принадлежит господствующее положение, самые кошмарные преступления сопровождались и сопровождаются молебнами и молитвами. В этом отношении особенно показательна деятельность современных поджигателей войны.

Что может быть более преступным, а значит, и более греховным, чем убийство миллионов людей. Казалось бы, тот человек, который верит в бога, должен отдать все силы, а если нужно и жизнь, чтобы предотвратить такое всемирное бедствие, как современная война. А между тем кого мы видим среди поджигателей войны? Чаше всего глубоко набожных людей. Таким был, например, Гитлер. Он не ел мяса, так как считал, что убивать животных грех. Но он же убийца миллионов людей, в том числе стариков, женщин, детей. Идя на это преступление, он не побоялся бога, в которого верил твердо и непоколебимо.

Известно, что очень религиозным человеком является государственный секретарь США Даллес. Он возглавляет одну из многочисленных религиозных организаций США. Каждая его речь переполнена ссылками на бога. Он не забывает упомянуть имя бога в каждом уместном и неуместном

случае. И что же? Чем знаменит этот человек? Тем, что он делает все от него зависящее, чтобы ввергнуть человечество в страшное бедствие — в новую мировую войну. Даже сам мифический дьявол, которому по штату полагается совершать самые кошмарные грехи, и тот, вероятно, остановился бы перед таким преступлением. А Даллес, высоконравственный с точки зрения религии, преданнейший богу человек, с верой в бога идет на это преступление.

И сейчас есть немало отсталых людей, которые под влиянием угроз империалистических агрессоров развязать атомную войну просят бога предотвратить это бедствие. Разумеется, такие упования на «всевышнего» особенно распространены в капиталистических странах. И правящая верхушка этих стран использует подобные мольбы в своих целях. Например, в декабре 1957 года по приезду в Париж на сессию совета агрессивного Североатлантического блока президент США Эйзенхауэр и государственный секретарь Даллес лицемерно молились «за мир», но это не помешало им добиваться от зависимых стран — членов НАТО согласия на размещение на их территории ракетной техники, атомного и водородного оружия.

В стане империалистов особым почетом пользуется такое смертоносное оружие, как атомная и водородная бомбы. Перед ними преклоняются, как перед неким божеством, им посвящаются проповеди, произносимые с церковных амвонов, и даже молитвы. Служители церкви в США, Англии и других капиталистических странах не останавливаются даже перед таким кощунством, как моление бога не о спасении рода человеческого, а о ниспослании ему всеобщей мучительной смерти от атомной или водородной бомбы в слу-

чае гибели капитализма. Глава английской церкви архиепископ Фишер не постеснялся своего высокого церковного сана, чтобы в одной из своих статей написать: «Бог, возможно, предопределил, что человечество должно уничтожить себя водородными бомбами». Служители бога вроде Фишера, окропляя водородную бомбу святой водой перед тем как пустить ее в дело, разумеется, менее всего рассчитывают на силу святой воды. Они хорошо знают, что средством при расщеплении ядерного вещества служит тяжелая вода, тогда как святая вода бесполезна. Но зато их заклинания и молитвы убедительно показывают, какова цена религии, веры в бога как якобы основы морали.

На этих примерах можно видеть, чего стоит чувство ответственности перед богом. Если вера в бога не может остановить даже перед таким преступлением, как массовое истребление человеческих жизней, то как же можно говорить о ней как об основе морали. Страх божий, как видно, слишком слабая помеха в том, чтобы удерживать кого бы то ни было от зол и преступлений. Если поджигатели войны все же пока не решаются развязать войну, хотя и хотели бы этого, то это объясняется отнюдь не тем, что они боятся бога, а тем, что они боятся гнева народов. Они беспокоятся в данном случае не за свои дела в будущем загробном мире, хотя многие из них верят в существование этого мира, а за свою судьбу в земной жизни, за свои земные дела. Это подтверждает лишний раз, что люди живут не по небесным, а по земным законам, согласовывают свои поступки с тем, что их непосредственно окружает, а не с невидимым и неосязаемым богом.

Таким образом, мораль, или нравственность, есть отражение материальной жизни людей, ее нормы не даются свыше, а возникают на основе общественного бытия. Каково бытие людей, таково и их сознание, а следовательно, и их мораль. Каков класс и его положение в обществе, таковы и его взгляды на жизнь, а следовательно, и нормы морали, которые он проповедует и защищает. Вместе с историческими условиями, в которых жили люди, вместе с гибелью тех или иных классов уходили в прошлое и старые понятия морали. Когда прогрессивным ходом истории буржуазия как класс будет ликвидирована, вслед за ней навсегда исчезнет и лицемерная, прикрытая ссылками на предписания бога буржуазная мораль, а ее место займут возвышенные принципы подлинно общечеловеческой морали будущего бесклассового коммунистического общества.

Марксизм-ленинизм разоблачает вымысел о божественном происхождении морали. Принципы морали устанавливаются на земной основе и именно на основе условий материальной жизни данного общества, данного класса. Религия служит лишь прикрытием земного происхождения морали и ее исторической и классовой сущности.

2. РЕЛИГИОЗНАЯ МОРАЛЬ И ЕЕ РЕАКЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ

Сущность и социальная роль религиозной морали определяются теми причинами, которые религию породили. Печать беспомощности, бессилия, полного неверия в возможность что-либо изменить в жизни, на основе которых возникла вера в бога, лежит на каждой букве религиозного мировоззрения. В силу самой своей природы религия без существенных изменений и дополнений может выполнять и выполняет весьма незавидную социальную роль — роль духовного оружия в руках господствующих эксплуататорских классов для обеспечения их господства над трудящимися. Различные религиозные верования, порожденные бессилием перед природой и социальным гнетом, классы эксплуататоров легко приспособили к своим интересам, поставили на службу позорному делу защиты и оправдания рабства и эксплуатации.

Религия — идеология рабской покорности. Человек согласно религии — раб божий. Все, на что человек способен, сводится в конечном счете только к одному — вызывать к помощи бога, выпрашивать у него милостыню, вымаливать подаяние. Если человек чего-нибудь и может достиг-

нуть, то для этого есть только одно средство — мольба, угождение богу, беспрекословная покорность его воле. Именно такими идеями призвана религия убивать в сознании угнетенных еще в зародыше всякую волю к борьбе за свое освобождение, подтачивать их моральные силы, убеждать их в бесполезности и греховности любых попыток изменить существующие порядки, добиться лучшей доли.

Имея в виду роль и назначение религии при господстве эксплуататоров, Маркс определил ее как «опиум для народа». Это изречение Маркса Ленин охарактеризовал как краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Как сладостные сны при курении опиума даются не даром, а дорогой ценой отравления и разрушения организма, так и то утешение, которое приносит угнетенному трудящемуся вера в лучшую загробную жизнь, дается ценой отказа от всякой надежды на лучшее будущее в реальной жизни, убивает в его сознании всякое стремление к этому будущему, обрекает его на беспросветное рабство.

Ленин назвал религию «духовной сивухой». Этим Ленин предельно метко определил назначение религии в условиях классового, эксплуататорского общества как средства обмана и одурачивания трудящихся. Религия предназначена для того, чтобы держать трудящихся в состоянии своеобразного охмеления и мешать им трезво оценить свое положение в условиях эксплуататорского строя и стать на путь борьбы за свое освобождение. В «духовной сивухе», писал Ленин, рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

В самом деле, чему учит и в каком духе воспитывает религия трудящихся, какие нормы поведения она проповедует?

Исходной позицией религиозной морали является учение о том, что, кроме земной, реальной жизни, якобы есть еще и неземная, загробная, которая ждет каждого из нас после смерти, причем земная жизнь — это нечто сугубо временное, мимолетное, тогда как загробная длится нескончаемо, вечно. Назначение земной жизни якобы только к тому и сводится, чтобы подготовиться к будущей вечной жизни, испытать людей, отделить праведников от грешников. В этом основа всякого религиозного учения.

Но что отсюда следует? Отсюда следует, что нужно в первую очередь думать не о земной, реальной, а о вымышленной загробной жизни, не только не стремиться к земным благам, а чуждаться их, заботиться лишь о спасении души, «зарабатывать» себе небесное благополучие. Поскольку, как учит религия, небесное благополучие может быть дано только тем, кто страдает в земной жизни, кто сумеет испить до дна полную чашу земной горечи, то безумием было бы протестовать против тяжкой доли, добиваться лучшей жизни, стремиться к земному счастью. Наоборот, чем тяжелее живется, тем лучше, ибо тем больше шансов обрести вечное блаженство после смерти.

Блаженны страждущие, нищие, несчастные; страдайте и радуйтесь своим страданиям — вот что следует из основных исходных положений религии.

Спрашивается, кому все это нужно? Разве не ясно, что такие проповеди, адресованные к угнетенным трудящимся, всегда служили и служат одной цели — удержанию трудящихся в состоя-

нии рабства. Терпение, покорность, умение безропотно перенести любые тяготы жизни — это такие нормы поведения, которые эксплуататоры всегда настойчиво внушали и внушают трудящимся в целях укрепления своего господства над ними. Вместо того чтобы призвать трудящихся к борьбе за освобождение от рабства и эксплуатации, религия всегда советовала им только одно — безропотно переносить свои страдания, утешаясь надеждой на небесную награду. Иначе говоря, религия всегда проповедовала и проповедует такие нормы поведения, которые выгодны не трудящимся, а их врагам, поработителям трудящихся, причем эти нормы всегда преподносились и преподносятся от имени бога, облекались и облекаются в форму нерушимых божественных заповедей.

Нередко можно слышать заявления, что религия тоже ратует за счастье людей, проповедует братство между людьми, проявляет сострадание к несчастным и призывает к помощи бедным. При этом ссылаются на те или иные места в так называемых «священных писаниях», на те или иные проповеди религии, на те или иные заявления служителей церкви. Можно ли с этим согласиться?

Действительно, религия провозглашает лозунги о братстве, о всеобщей любви между людьми, о равенстве всех перед богом. В религиозных проповедях можно услышать немало вздохов по поводу тяжелой доли бедных и несчастных. В них много призывов к честности, справедливости и добру.

Однако все это только слова. На самом деле религия мешает найти реальные пути к подлинному братству, к справедливому общественному строю, к освобождению трудящихся. Призывать

к братству в рамках эксплуататорского общества — значит обманывать трудящихся, примирять их со своими поработителями, затруднять их борьбу за свое освобождение. Проявлять сострадание к бедным, не затрагивая и не разоблачая тех общественных порядков, которые обрекают на бедность, значит пускать пыль в глаза трудящимся. Проповедовать возможность равенства при господстве эксплуататоров — значит усыплять сознание трудящихся, сеять пустые и вредные иллюзии. Все эти проповеди не только никогда не мешали, а на деле помогали эксплуататорам подавлять трудящихся, не ослабляли, а еще более закрепляли их бесправное положение.

Подлинное братство и равенство могут быть достигнуты не путем примирения с поработителями, а путем непримиримой, до конца последовательной борьбы против них. Кто не на словах, а на деле стремится к братству и равенству между людьми, тот не может не бороться за освобождение подавляющего большинства человечества — трудящихся масс — от ничтожной кучки эксплуататоров, угнетателей трудящихся. А религия в течение всей истории классового общества ни разу не призвала трудящихся сбросить с плеч своих угнетателей. Наоборот, она всегда призывала их безропотно нести бремя эксплуатации, мириться со своей невыносимой долей и даже любить врагов. «Любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас» — вот к чему всегда призывала и призывает религия трудящихся.

О каком братстве и равенстве может идти речь там, где противостоят друг другу враждебные классы, где счастье и благополучие одних строится на несчастье и беспросветной нищете других, где все богатства, созданные трудящи-

мися, принадлежат эксплуататорам? Но в том-то и дело, что проповеди религии имеют в виду не братство и равенство в подлинном смысле, а взаимное прощение всех обид, любовь к ближнему, как к самому себе, равенство всех перед богом, перед которым, как повествуют «священные писания», нет богатых и бедных.

Что означают братство и равенство в понимании религии, можно прочесть в памфлетах А. М. Горького «Мои интервью». Один из американских королей стали, как рассказывает Горький, обращаясь к рабочим, рассуждает: «Что значит равенство здесь, на земле? Стремитесь только сравняться друг с другом в чистоте души пред лицом бога вашего. Несите терпеливо крест ваш, и покорность облегчит вам эту ношу. С вами бог, дети мои, и больше ничего вам не нужно!».

Выходит, подлинного братства и равенства нужно ждать не здесь, не в реальной жизни, а где-то в вымышленном загробном мире. Здесь же надо покорно нести крест свой, мириться со своей судьбой, какой бы несчастной она ни была, видеть в каждом человеке, в том числе и в твоём поработителе, родную душу, жить в мире и согласии с врагами твоими, невзирая на унижения и обиды с их стороны. Вот о каком братстве и равенстве ведет речь религия.

Сторонники религии могут возразить: религиозные нравоучения и призывы адресованы не только к трудящимся, а ко всем людям, в том числе и к рабовладельцам, помещикам, капиталистам, религия и от них требует любви к ближнему, в том числе и любви к трудящимся. Что можно сказать по этому поводу? Действительно, в этих проповедях не отмечено, кому они адресованы. Очевидно,

они в равной мере относятся и к эксплуататорам. Но разве это меняет дело?

К такого рода братству, о котором ведет речь религия, эксплуататоры всегда готовы. Они готовы на вечный мир и согласие с трудящимися при условии, если трудящиеся будут мирно гнуть перед ними свои спины, работать на них, а господам останется только мирно повелевать, пользуясь всеми благами жизни. Такое «братство» их вполне устраивает, и они с помощью религии готовы проповедовать и защищать его до конца.

Но трудящихся не может удовлетворить такого рода братство. Они хотят братства не на словах, а на деле, не в вымышленном загробном мире, а в реальной жизни. Поэтому, осознав свое положение, они борются и не могут не бороться за право на человеческую жизнь, за право самим пользоваться теми благами, которые созданы их собственным трудом. А для этого есть только один путь — покончить с тем строем, который лишает трудящихся этого права и который от имени бога всегда оправдывала религия.

Что касается честности, справедливости и добра, о которых много говорит религия, то все это очень относительные понятия, так как разные классы вкладывают в эти понятия разный смысл. Приходится каждый раз особо разбираться, о какой справедливости или честности идет речь. Но в том-то и дело, что в течение всей истории классового общества религия проповедовала эти понятия устами рабовладельцев, помещиков, капиталистов, она вкладывала в эти понятия тот смысл, который был угоден эксплуататорам.

Во все эпохи классового, эксплуататорского общества религиозная мораль выполняла функции морали господствующих, эксплуататорских

классов. Наставления и заповеди религии использовались этими классами для прикрытия их собственного понимания морали. От имени бога проповедовались те нормы поведения, которые были выгодны господствующим эксплуататорским классам. Религиозная мораль все поступки людей расценивала всегда с позиций тех классов, на службе у которых она находилась в разные периоды человеческой истории: рабовладельцев, помещиков, капиталистов. Она поочередно переходила от одного из этих классов к другому, не претерпевая при этом существенных изменений, поскольку интересы и позиции этих классов в их отношении к трудящимся, к широким народным массам в основе своей совпадают.

Для защиты интересов эксплуататоров религия в высшей степени подходящая идеология. Во-первых, она, как уже было отмечено, по природе своей идеология рабства и покорности и поэтому воспитывает в массах как раз те моральные качества, которые всегда помогали эксплуататорам укреплять свое господство и власть над трудящимися. Во-вторых, религия — извращенный взгляд на мир, изображение действительности в ложном свете. А это опять-таки то, что нужно эксплуататорам. Заведомо неправое дело, каковым являются интересы и устремления эксплуататоров, нельзя защищать и оправдывать с помощью правды. Это можно делать лишь путем искажения правды, путем лжи. На бога ссылаться очень удобно, от его имени можно говорить все что угодно, так как сам он упорно молчит и ни в чем себя не обнаруживает, достоверность его повелений проверить никак нельзя. Поэтому, пользуясь своим господствующим положением, эксплуататоры всегда навязывали обществу от имени бога

как раз те идеи, взгляды, нормы морали, которые служили позорному делу порабощения и эксплуатации трудящихся. Эксплуататоры всегда спекулировали и спекулируют именем несуществующего бога, чтобы защищать свои эксплуататорские интересы.

Правительствам эксплуататорских классов, особенно королям и царям, свойственно торжественно объявлять себя ответственными за свои действия только перед богом. А что это означает практически? А это означает, что они с помощью религии присваивают себе право творить беззакония, ни с кем не считаться, ни за что не отвечать, ибо отвечать только перед богом означает на деле ни перед кем не отвечать. Религиозная мораль ссылками на волю бога освобождает государственных деятелей от ответственности перед народом, помогает им оправдывать самые безнравственные, антинародные действия и поступки.

Таким образом, религиозная мораль — незаметное оружие в руках эксплуататоров. Если бы не религия, ни одному из господствующих эксплуататорских классов не удалось бы так долго держаться у власти. Одними только средствами насилия нельзя удержать господство над подавляющим большинством общества — трудящимися. Для этой цели не в меньшей степени необходимо средство обмана, каковым является религия. В течение веков и тысячелетий религия выполняла роль духовного оружия в руках рабовладельцев, помещиков, капиталистов, помогала им укреплять свое господство над трудящимися.

Только трудящимся религия нигде и никогда не служила и никогда ни в чем не была для них полезной. Наоборот, она всегда была вредна для них, ибо мешала им осознать необходимость

борьбы против своих поработителей, вбивала им мысль о бесполезности этой борьбы, о необходимости мириться со своей судьбой, какой бы невыносимой она ни была. «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, — писал В. И. Ленин, — религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие» (Соч., т. 10, стр. 65—66).

Согласно религиозной морали небесное благополучие в раю могут заработать себе как бедные, так и богатые, как эксплуатируемые, так и эксплуататоры, только цена этого благополучия для них не одинакова: бедные должны всю жизнь трудиться, терпеливо переносить лишения и нужду, безропотно повиноваться господам своим, тогда как богатым достаточно сочувствовать бедным и помогать им крохами от своих несметных богатств.

Правда, в «священных книгах» христианской религии — евангелиях — написано, что легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем богатому попасть в царствие небесное. Но это написано не для богатых, а скорее для бедных, чтобы они не завидовали богатым и даже считали их несчастными, а главное, чтобы они не зарились на их богатства. В тех же книгах записано на этот счет строгое предостережение: «Не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни скота его, ничего, что у ближнего твоего». Когда же религия обращается к богатым, то она нисколько не лишает их надежды на царствие небесное. Кроме

того, она предлагает им несравненно более дешевую цену за билет в небесный рай. Если бедные должны за этот билет всю жизнь страдать, нуждаться и гнуть свои спины перед богачами, то богатым достаточно вздыхать по поводу тяжелой доли бедных и несчастных.

В христианской религии центральное место занимает проповедь любви к ближнему. «Люби ближнего, как самого себя» — написано в так называемых «священных писаниях» христианской религии. Идеологи эксплуататорских классов, особенно идеологи современной буржуазии, видят в этой проповеди верх человеколюбия, образец гуманизма. С виду это действительно так. Однако подлинный смысл этой проповеди весьма далек от гуманизма.

Подлинный смысл христианской проповеди любви к ближнему совсем не в том, чтобы пропагандировать гуманные взаимоотношения между людьми, а в том, чтобы примирять трудящихся со своими угнетателями, обезоруживать трудящихся перед лицом их поработителей, выбивать из их рук такое важное оружие в борьбе за свои права, как ненависть к своим врагам, осознание своих классовых интересов и задач. Там, где противостоят друг другу враждебные классы, нет и не может быть подлинно человеческих, гуманных взаимоотношений между людьми. Там, где трудящиеся стонут под ярмом эксплуатации, подлинным гуманистом является не тот, кто проповедует согласие и взаимную любовь между трудящимися и их поработителями, а тот, кто становится на сторону трудящихся и ведет последовательную борьбу за их освобождение.

Любовь к человеку требует ненависти к его врагам. Кому близки и дороги нужды и чаяния

трудящихся, тот не может мириться с поработителями трудящихся и тем более проповедовать любовь к ним. Кто клянется в любви к человеку, не различая эксплуататоров и эксплуатируемых, тот заблуждается либо сознательно лжет и скрывает свои подлинные взгляды и цели. Проповедь классового мира является сознательным или несознательным предательством по отношению к трудящимся, испытанным средством духовного порабощения и обмана трудящихся.

Таким образом, христианская проповедь любви к ближнему гуманна только на первый взгляд, только на словах, а в действительности ничего не имеет общего с гуманностью, далека от нее, как небо от земли. Что может быть гуманного в идее, которая на деле служит жестокому, античеловечному порабощению трудящихся! Как можно говорить о гуманности нравоучения, которое в течение всей истории классового общества использовалось и используется сейчас в мире капитализма как идейное оружие в руках эксплуататоров для обмана и одурачивания трудящихся с целью их безжалостной эксплуатации! Как можно признать гуманной проповедь, которая под маркой человеколюбия учила и учит трудящихся любить тех, кого они во имя собственного освобождения и счастья своих детей должны ненавидеть, с кем должны вести непримиримую борьбу! В христианской проповеди любви к ближнему, как и в христианском вероучении в целом, произносятся весьма сладкие слова, но за этими словами скрываются весьма горькие дела.

Гуманизм, как и нравственность, сугубо классовое понятие. Буржуазные идеологи, например, ничего негуманного и безнравственного не видят в том, что рабочие при капитализме вынуждены ра-

ботать на капиталистов, умножать их прибыли и влачить нищенскую жизнь. Их нисколько не возмущает и не трогает гнет и несправедливость трудящихся. Более того, они требуют самого жестокого и безжалостного подавления малейших попыток рабочего класса, трудящихся к своему освобождению. Но стоит только рабочему, трудящемуся в защиту своих прав и человеческого достоинства поднять руку на капиталиста, как со стороны буржуазных идеологов раздаются вопли о нарушениях принципов гуманности и человеколюбия. Идеологи буржуазии становятся особенно жалостливыми и мягкосердечными, когда заходит речь о свергнутой буржуазии, у которой отняты фабрики и заводы и она в силу этого лишена возможности эксплуатировать рабочий класс. Их коробит и возмущает как якобы негуманная всякая мера, к которой вынужден прибегать рабочий класс, отражая ожесточенное сопротивление буржуазии, защищая свою власть от покушений контрреволюции. Ярким примером в этом отношении могут служить вопли мировой буржуазии в 1958 г. по поводу сурового, но справедливого и необходимого наказания предателя венгерского народа Имре Надя.

Когда венгерская контрреволюция во главе с Имре Надем учиняла кровавую расправу с венгерскими патриотами, вешала на столбах коммунистов и некоммунистов только за то, что они были преданы народно-демократическому строю, тогда мировая буржуазия не только не возмущалась, а всеми силами поддерживала и поощряла эту расправу. Католическая церковь во главе с папой римским вдохновляла своего представителя кардинала Миндсенти на кровавые дела. Но как только наступило возмездие, мировая буржуазия

сразу же завопила о бесчеловечности, о жестокости, о негуманности народно-демократического строя. Католическая церковь зазвонила во все колокола об отступлении от христианских заповедей всепрощения и человеколюбия.

Такова цена буржуазного гуманизма и христианской проповеди любви к ближнему. В наше время подлинным гуманизмом может быть только гуманизм социалистический, которому чужды пустые фразы о всеобщей любви и братстве между людьми. Содержанием социалистического гуманизма является не только глубокое сочувствие нуждам и чаяниям трудящихся, неустанная работа и борьба за их благо, но и ненависть к эксплуататорам трудящихся. Социалистический гуманизм прямо и открыто становится на позиции рабочего класса, на позиции трудящихся, прямо и открыто заявляет о своей непримиримости в отношении эксплуататоров. Подлинная, а не ханжеская любовь к ближнему, всеобщая любовь и согласие между людьми не на словах, а на деле возможны и осуществимы только там, где не противостоят друг другу враждебные классы, где интересы всех членов общества лежат на одной линии. Это в основном уже имеет место при социализме. В полной мере это возможно и осуществимо лишь при коммунизме, где не будет не только классов, но и пережитков классового общества. Борьба за коммунизм и является в наше время критерием подлинного гуманизма, объективной меркой и показателем подлинной нравственности.

В чем же главный смысл и реакционная роль религиозной морали? Главный смысл религиозной морали — в оправдании всякого рабства, в защите общественного строя, основанного на

эксплуатации человека человеком. «Бог одних создал рабами, а других хозяевами» — вещают так называемые «святые» евангелия. Значит, право эксплуатации, порабощения, ограбления трудящихся дано свыше, а поэтому нерушимо. Кто посмеет поднять руку на эксплуататора, тот замахнется на самого бога. Кто вздумает бороться против рабовладельческих, крепостнических или капиталистических порядков, тот идет против всего того, что установлено богом, что угодно богу. А это, во-первых, безнадежно, ибо бог всемогущ, а во-вторых, чревато самыми жестокими карами, приготовленными богом для тех, кто идет против его воли.

Реакционная роль и вред религиозной морали в том, что она воспитывает трудящихся в духе рабской покорности и смирения, образцом поведения объявляет все то, что обрекает трудящихся, т. е. подавляющее большинство человечества, на вечное рабство. «Повинуйтесь господам своим, как кротким, так и злым»; «молитесь за обижающих вас»; «если вас ударили по правой щеке, подставляйте и левую» и т. д. — вот образцы поведения, следовать которым призывает религиозная мораль. Беспрекословное повиновение, безропотное терпение, терпеливое перенесение мук и страданий — вот те нормы, которые религиозная мораль внушает как высшую добродетель.

В этом отношении особенно показателен христианский культ страждущего Иисуса Христа. В евангелиях рассказывается весьма противоречивая и неправдоподобная легенда о том, как сын божий Иисус Христос спустился на землю и ради спасения людей принес себя в жертву: добровольно взял на себя неопишуемые страдания и мученическую смерть. В течение веков и тысяче-

летий христианская церковь пересказывает эту легенду, приковывая внимание верующих к тому, как распинали сына божьего на кресте, как его кололи, подвергали самым мучительным пыткам, а он безропотно все переносил, не проронив и звука до самой смерти. В предпасхальные дни из церковных алтарей выносят так называемую «плащаницу» — изображение лежащего в гробу распятого и пригвожденного к кресту Иисуса Христа, — с тем чтобы дать наглядный пример терпения и страданий для христиан. «Христос терпел и нам велел» — такова мораль этой легенды.

Эта мораль от имени страждущего Иисуса Христа внушала и внушает трудящимся реакционную, вредную идею о необходимости безропотно переносить все земные муки и страдания. Как бы ни издевались над вами ваши мучители, поработители, угнетатели, сумеете все стерпеть, вынести, перестрадать; бог все видит, все оценит, все во сто крат оплатит; будьте кроткими, как «агнец божий», не только не ропщите на свою судьбу, но и благословляйте ее; радуйтесь тому, что вам выпала та же судьба, что и господу нашему Иисусу Христу, — вот та мораль, которая следует из легенды о Христе.

Спрашивается, до чего можно дойти, что совершить, чего достигнуть, если всерьез руководствоваться тем, что проповедует христианская религия, если следовать тому, чему учит и к чему призывает религиозная мораль? Не ясно ли, что трудящиеся должны были бы навсегда остаться безмолвными рабами и влечить жалкое и беспросветное существование.

Как же в свете всего сказанного можно согласиться с тем, будто религия — основа морали?! Мало того, что религия, вера в бога, чувство от-

ветственности перед несуществующим богом слишком слабая, ничего не стоящая преграда от недостойных поступков, от безнравственного поведения, от преступлений — это бы еще полбеды. Религия по существу поощряет безнравственность, проповедует такие нормы поведения, которые идут во вред подавляющему большинству людей — трудящимся — и служат эксплуататорам, врагам трудящихся.

Напрасно говорят, что религия учит добру и предостерегает от зла. Разве есть более очевидное и более отвратительное зло на земле, чем рабование, эксплуатация трудящихся, существующие в течение многих тысяч лет? Разве есть более очевидная несправедливость? А ведь религия нигде и никогда всерьез не выступила против этого зла и, более того, всегда и всюду оправдывала и защищала это зло. Она от имени бога всегда проповедовала и проповедует такие нормы поведения, которые направлены не на устранение, а на увековечивание бесправия и эксплуатации трудящихся, на закрепление этой величайшей социальной несправедливости. После этого ничего не остается, как сделать определенный и вполне обоснованный вывод: религию не только нельзя признать основой морали, но со всей силой следует подчеркнуть, что она безнравственна.

3. НЕСОВМЕСТИМОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

Нередко говорят, что между религиозной и коммунистической моралью есть много общего и что в силу этого их вполне можно совместить. Но к такому заключению можно прийти только в том случае, если судить о тех или иных взглядах лишь по внешнему виду, не вникая в их существо, или если отдельные высказывания отрывать от взглядов в целом и сопоставлять их с отдельными высказываниями других взглядов. Пользуясь таким методом, можно без труда отыскать общее между какими угодно взглядами, в том числе между самыми несовместимыми, прямо противоположными.

Между религиозной и коммунистической моралью на первый взгляд действительно много общего и даже совпадающего. В самом деле, что плохого, некоммунистического, например, в таких христианских заповедях, как «не укради!», «не убий!», «не прелюбосотвори!» и т. п.? Разве коммунистическая мораль не осуждает воров, убийц, нарушителей супружеской верности и т. д.? Если коммунистическая мораль подчинена борьбе за счастливое коммунистическое общество, то разве религия не печется о счастье и благоденствии

людей, не заботится о будущей райской жизни для них? Коммунизм есть уничтожение социального неравенства, классовой и национальной вражды, установление отношений взаимопомощи и братского сотрудничества между людьми. Но ведь и религия, в особенности христианская, провозглашает равенство всех перед богом, объявляет всех людей братьями между собой, призывает людей любить друг друга и молиться друг за друга.

Если идти еще дальше, то таким способом можно дойти до вывода о том, что всё учение коммунизма ничего нового в себе не содержит по сравнению с христианским вероучением, которое буржуазными идеологами нередко выдается за социалистическое. Между тем христианский социализм и научный коммунизм, христианская мораль и мораль коммунистическая так же далеки друг от друга, как небо от земли, и если исходить из существа дела, то между ними нельзя найти решительно ничего общего. Более того, они противоположны, несовместимы.

В чем же эта несовместимость?

Главной, определяющей, самой существенной чертой коммунистической морали является ненависть к рабству и угнетению, преданность делу борьбы за бесклассовое коммунистическое общество. Коммунистическая мораль служит делу уничтожения капитализма и построения коммунизма. Этой цели подчинены все те нормы поведения и те моральные качества людей, которые воспитывает коммунистическая мораль. Коммунистическая мораль воспитывает трудящихся в духе непримиримой борьбы против капиталистического строя, обрекающего трудящихся на бесправие и гнет. Ей чужды лицемерные фразы о братстве и

согласии между людьми в рамках капитализма. Она призывает к завоеванию подлинного братства на основе уничтожения капитализма и построения бесклассового коммунистического общества. При этом она предостерегает трудящихся от пустых надежд на то, что счастливое будущее придет само собой, без активной борьбы и труда, что оно в готовом виде упадет с неба или что его преподнесут трудящимся «сильные мира сего». Эту черту коммунистической морали с величайшей силой выражают знаменитые слова партийного гимна коммунистов — «Интернационала»:

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

Разве религиозное мировоззрение, в частности религиозная мораль, имеет хоть что-нибудь общее со всем этим? Конечно, нет. Если главным содержанием коммунистической морали является борьба за **уничтожение** социального рабства, то главным содержанием религиозной морали является **примирение** с социальным рабством. Коммунистическая мораль осуждает и разоблачает рабство и эксплуатацию, как самую отвратительную безнравственность, тогда как религиозная мораль оправдывает и защищает рабство и эксплуатацию, считая их установлением самого бога. С позиций коммунистической морали можно и должно преобразовать общественную жизнь, изменить ее в интересах трудящихся масс, тогда как религиозная мораль исходит из того, что общественные порядки, установленные якобы самим богом раз и навсегда, ни в коем случае нельзя нарушить и тем более заменить другими порядками.

Сущность морали в классовом обществе определяется тем, как она относится к общественному строю, построенному на эксплуатации трудящихся: оправдывает ли она этот строй или осуждает его, считает ли она правомерным социальный гнет и всячески защищает его или призывает к его уничтожению и установлению строя без социального гнета и эксплуатации. И вот в этом решающем пункте религиозная и коммунистическая мораль резко расходятся, стоят на прямо противоположных позициях. А раз религиозная и коммунистическая мораль противоположны в этом отношении, то они противоположны и несовместимы и во всех других отношениях.

Что же касается отдельных наставлений, проповедей, заповедей религии, то ошибочно было бы раскрывать их смысл и значение в отрыве от религиозной морали в целом, от ее сущности. Так, например, библейская заповедь «не укради» сама по себе ничего плохого не содержит и кажется вполне приемлемой для коммунистической морали. Однако это только кажется, а в действительности это совсем не так. Заповедь «не укради» в течение многих веков и тысячелетий классового эксплуататорского общества выполняла весьма определенную, в высшей степени безнравственную роль. Она была призвана охранять, как святыню, собственность эксплуататоров, удерживать трудящихся от посягательств на те блага, которые были созданы их трудом, но принадлежали не им, а их эксплуататорам. Эксплуататоры ежедневно и ежечасно обкрадывали и обкрадывают трудящихся, присваивали и присваивают себе огромные богатства, создаваемые трудящимися. Но религиозная мораль никогда не считала и не считает это воровством. Под воровством имеется в виду

главным образом то, что может быть взято или отнято у собственников, наживающих свои богатства путем эксплуатации трудящихся. В капиталистической Америке в народе сложилась даже поговорка, отражающая волчий законы эксплуататорского общества: «Если вы украли булку, вас посадят в тюрьму, а если вы украли железную дорогу, вас сделают сенатором».

Надо сказать, что религиозная заповедь «не укради» полностью согласуется с этим законом и в течение столетий и тысячелетий по существу охраняла его и служила ему. Она меньше всего заботилась о тех, кого больше всего обкрадывали — о трудящихся, и более всего оберегала самых бесчестных и ненасытных воров и разбойников, какими по самой своей природе являются эксплуататоры.

Так же обстоит дело и с заповедью «не убий». На первый взгляд это в высшей степени нравственное повеление, осуждающее такое преступление, как убийство человека. Казалось бы, что может быть более естественным и более оправданным, чем это повеление? Однако главный смысл заповеди «не убий» совсем не в этом. Под видом осуждения убийств эксплуататорские классы с помощью этой заповеди оберегали свое господство, вбивали в головы трудящихся мысль о недопустимости браться за оружие и направлять его против своих поработителей. Вот какое убийство имеется здесь в виду в первую очередь. Если при оценке этой заповеди не забывать о существовании религиозной морали, то она выглядит совершенно по-другому и далеко не так привлекательна, как кажется на первый взгляд.

Сами эксплуататоры никогда не соблюдали тех нравоучений, которые проповедовали и считали

обязательными для других. В памфлетах об Америке А. М. Горький устами американца следующим образом излагает мораль капиталиста: «...Вы говорите всем — не укради. Ибо вам крайне будет неприятно, если вас начнут обкрадывать, — не так ли? Но в то же время, хотя у вас и есть деньги — вам нестерпимо хочется украсть еще немного... Вы строго исповедуете принцип — не убий. Потому что жизнь вам дорога, она приятна, полна наслаждений. Вдруг в ваших угольных копах рабочие требуют увеличения платы. Вы невольно вызываете солдат, и — трах! — несколько десятков рабочих убито...»

Здесь выражены ложь и лицемерие буржуазной морали и тех религиозных заповедей, которыми она прикрывается и на которые опирается.

Религиозная мораль переполнена «заботами» о счастье «рабов божьих». Все ее наставления и заповеди преследуют одну цель — направить людей на «путь истинный», ведущий в царствие божие и обеспечивающий им вечное блаженство. Отцы церкви уверяют, что если это блаженство даже и не осуществится, то одна только мысль о нем способна сделать и делает человека счастливым. По-настоящему счастливым может быть, по уверению церковников, только верующий; неверующий же глубоко несчастен уже оттого, что у него впереди нет ничего утешительного, его жизнь постоянно отравлена мрачной перспективой бесследного и безвозвратного исчезновения после смерти. Поэтому для человека якобы нет ничего более важного и необходимого, чем вера в бога и святая молитва.

Но что собой представляет то счастье, которое обещает и к которому зовет религия? Во-первых, это не действительное, а вымышленное счастье,

не реальность, а пустая иллюзия, миф, то, чего нет и быть не может. Во-вторых, для того чтобы достигнуть этого несуществующего счастья, нужно быть глубоко несчастным человеком. Если бы надежда на небесное благополучие была праздной мечтой и только, то это бы еще ничего, большой беды в этом не было бы. Но ведь эта надежда дается ценой отказа от радостей реальной, повседневной жизни. Религиозная мораль призывает верующих к тому, чтобы они действительное счастье приносили в жертву вымышленному счастью, иллюзию предпочли реальности. Небесная награда согласно религии дается только тем, кто на протяжении всей земной жизни думает только о будущей загробной жизни, посвящает ей все свои земные помыслы и дела, ради нее отказывается от всех радостей земной жизни. Иначе говоря, религиозная мораль учит отказываться от подлинного счастья ради мечты о несуществующем счастье в вымышленном небесном мире.

Что же касается утверждений, будто сама надежда на небесную награду и вечную загробную жизнь благотворна, ибо делает человека счастливым, то это, конечно, вздор. Согласно самой же религии, кроме неба, есть и преисподняя, где грешники подвергаются вечным мукам и неопишуемым пыткам. Если рай привлекателен, то ад ужасен. А ведь сама же религия изо дня в день в течение веков и тысячелетий твердит, что на царствие небесное могут рассчитывать только очень немногие избранные, остальным же уготована ужасная судьба вечных мучеников. В преисподнюю попасть очень легко, тогда как заслужить небесный рай чрезвычайно трудно. Но если это так, то что же здесь утешительного? Не лучше ли не иметь никакой надежды на небесную награду, но зато быть

свободным от страха перед ужасами божьего наказания?

Упомянутый выше французский атеист XVIII века Гольбах в одном из писем к некоей весьма суеверной и набожной Евгении резонно заметил: «Если, как это часто повторяет христианская религия, число избранников невелико, блаженство же трудно достижимо, а число осужденных огромно, кто же захочет вечной жизни, со всей очевидностью рискуя вечно страдать? Не лучше ли вовсе не родиться, чем волей-неволей участвовать в такой опасной игре? Да и представление о небытии не приятнее ли мысли о существовании, которое так легко может привести к вечным мукам? Разрешите мне, сударыня, сослаться на вас самих; если бы перед появлением на свет вам дали возможность выбирать между жизнью и небытием, предупредив при этом, что, выбрав первое, вы сможете избежать вечных мук всего лишь в одном случае из ста тысяч,— неужели же вы предпочли бы жить?» («Письма к Евгении. Здравый смысл», издательство АН СССР, 1956, стр. 126).

Сказки религии о вечных муках настолько мрачны, что если всерьез верить в них, то можно с ума сойти от одной только мысли об ужасах гнева божьего. Судьба ничтожного червя, букашки, козявки в таком случае в бесконечное количество раз предпочтительнее судьбы человека. Лучше раз и навсегда бесследно исчезнуть, чем рисковать вместо царствия небесного попасть в преисподнюю. Верующий, если он всерьез верит во все эти сказки религии, не столько окрылен перспективой небесного счастья, сколько подавлен страхом вечных мук в аду. Можно ли представить себе более несчастного человека, чем тот, кто твердо верит в бога. Вера в бога не только не

приносит счастья, а во всех отношениях делает человека несчастным.

Наконец, сладенькие речи религии о любви к ближнему, о мире и согласии между людьми, о всеобщем братстве и т. д. представляют собой, как уже было сказано, фальшивые фразы, предназначенные для того, чтобы воспитывать трудящихся смирными, кроткими, покорными и чтобы эксплуататоры прочнее себя чувствовали, сидя на их плечах.

Таким образом, отдельные религиозные заповеди, проповеди и наставления только по видимости совпадают с теми или иными нормами коммунистической морали, а на самом деле не имеют с ними ничего общего. В действительности религиозная мораль прямо противоположна коммунистической морали.

Но, может быть, все сказанное о религиозной морали относится лишь к обществу, построенному на эксплуатации человека человеком, а при социализме теряет силу? Поскольку при социализме религия уже не является орудием в руках одних классов для духовного порабощения и эксплуатации других классов, то, может быть, религиозная мораль становится иной, перестает играть вредную, реакционную роль? Может быть, при социализме нормы религиозной морали могут быть совмещены с нормами коммунистической морали и поставлены на службу делу коммунистического строительства?

На эти вопросы можно и должно дать только отрицательный ответ. Религиозная мораль и при социализме, несмотря на изменившиеся условия, продолжает играть вредную роль и никак несовместима с мировоззрением, идеологией, моралью строителя коммунистического общества. Она и

не может быть иной в силу самой своей природы, самой своей сущности.

В чем же вред и реакционная роль религиозной морали в условиях социализма, где религия уже не играет и не может играть роль орудия порабощения трудящихся?

Религиозная мораль вредна уже тем, что она основана на ложных, извращенных, антинаучных представлениях и взглядах на мир. Религия всегда была и остается повязкой на глазах у верующих, заполняет их головы не знаниями, а предрассудками, самыми несуразными и ложными сведениями об окружающем мире. Руководствуясь этими предрассудками, невозможно не только строить коммунистическое общество, но и успешно бороться за хлеб насущный. Еще в те далекие времена, когда человек был подавлен природой и поклонялся ее стихийным силам как чему-то сверхъестественному, он в своих практических делах менее всего рассчитывал на волю этих сил и более всего заботился о том, чтобы путем улучшения своих примитивных орудий труда и овладения ими облегчить свой труд, сделать его более производительным. Для того чтобы с помощью примитивных орудий убить зверя во время охоты, поймать рыбу в воде, достать плоды на деревьях и т. д., нужно было многое знать, многое уметь, обладать определенным кругом знаний и навыков. Но если без определенного круга знаний невозможно было жить в первобытные времена, то о современной жизни нечего и говорить. Всем, чем богат современный человек, он обязан науке с ее различными отраслями знаний. Разве можно себе представить современного человека без мотора и электричества, без медицины и здравоохранения, без телефона, телеграфа, радио, телевидения, без всей

современной техники? А ведь все это достигнуто в упорной борьбе с религией, у которой науке приходилось с боя брать каждый шаг на пути к истине.

Коммунизм является величайшим открытием самой передовой науки — марксизма-ленинизма. Вся программа коммунистического строительства построена на незыблемом фундаменте марксистско-ленинской науки. Руководствуясь марксистско-ленинской наукой, Коммунистическая партия Советского Союза привела рабочий класс и трудящихся нашей страны к победе социалистической революции, к торжеству первого в мире социалистического общества.

Однако впереди еще более грандиозная задача. Нужно осуществить переход к высшей фазе коммунизма. Величественную программу движения к этой цели выработала Коммунистическая партия Советского Союза. Партия коммунистов проявляет неустанную заботу о неуклонном расцвете могущества нашей Отчизны, об улучшении условий жизни трудящихся, об еще более успешном строительстве коммунизма. Претворение в жизнь программы коммунистического строительства неразрывно связано с новыми достижениями науки и техники. Сейчас весь мир знает, особенно после запуска искусственных спутников Земли, каких высот достигла наука в стране социализма. Эти достижения представляют собой трамплин для новых, еще более грандиозных побед.

Коммунизм побеждает капитализм более высокой производительностью труда, превосходством науки и техники. Задача состоит в том, чтобы достижениями современной науки и техники овладевало как можно большее количество людей, строителей коммунистического общества. Одно из

величайших преимуществ социализма перед капитализмом состоит в том, что при социализме достижения науки и техники являются достоянием народных масс, что Коммунистическая партия делает все для того, чтобы научные знания, достижения науки и техники как можно шире и прочнее внедрить в массы, от сознательности, культуры и технической вооруженности которых непосредственно зависит успех коммунистического строительства.

Всему этому противостоит религия. Религиозная мораль не выдерживает критики уже потому, что она слепую веру в чудеса, в некие непостижимые сверхъестественные силы ставит выше знаний о природе и ее законах, что она ориентирует верующих не на овладение знаниями, наукой, техникой, а забивает умы всякого рода небылицами. Религия есть извращение действительности и ее законов. Она не помогает, а мешает овладеть знаниями, а поэтому не помогает, а мешает овладевать силами природы, не помогает, а мешает преобразовывать общественную жизнь, строить новое коммунистическое общество, противостоит всему содержанию коммунистической морали. С точки зрения коммунистической морали, религия и в условиях социализма безнравственна уже тем, что она рисует извращенную картину окружающего мира и его законов, что она питает сознание верующих не истиной, а заблуждением, обманывает их и мешает добиваться успехов на пути к нашей высшей цели — коммунизму.

Но дело этим не исчерпывается. Религиозная мораль вредна и в наших социалистических условиях не только тем, что она ложными сведениями об окружающем мире сбивает верующих с пути истинного, затемняет их сознание всякого рода

предрассудками, но и теми нормами поведения, которые неизбежно следуют из всего религиозного мировоззрения. Эти нормы поведения находятся в прямом несоответствии с делом коммунистического строительства, не помогают, а мешают борьбе за новую жизнь, отвлекают от этой борьбы, направляют устремления верующих по заведомо ложному пути.

В самом деле, все помыслы советских людей, вся их повседневная жизнь, их вдохновенный труд посвящены одной цели — укреплению социалистического общества, построению коммунизма. Коммунизм — наша великая цель. Осуществление этой цели будет означать достижение высшего счастья для трудящихся, победу такого общественного строя, где, по выражению Маркса, все источники общественного богатства польются полным потоком.

Как ко всему этому относится религия, религиозная мораль? Религия, как уже было сказано, учит, что реальная, земная жизнь — это нечто сугубо временное, мимолетное, лишь подготовка к загробной жизни. Отсюда следует, что земная жизнь не заслуживает внимания, она — «суета сует», брэнна и ничтожна по сравнению с вечной загробной жизнью. Все помыслы верующих религия направляет не на реальные, земные дела, а на вымышленное будущее в загробном мире.

Спрашивается, разве может такая идеология вдохновить на что-либо полезное строительству коммунистического общества? Конечно, нет. Она способна лишь мешать этому делу, отвлекать верующих от борьбы за реальное, земное счастье, снижать их активность в борьбе за коммунизм. Трудно совместить веру в загробную жизнь и активную борьбу за счастливую жизнь на земле.

Правда, это не значит, что раз человек верует, то этим он уже заранее обречен на то, чтобы быть отстающим на производстве. Грубой ошибкой было бы считать всякого верующего заведомо не-сознательным, проявлять к нему недоверие как к труженику, строителю коммунизма только за то, что он верует в бога и загробную жизнь. В действительности дело обстоит не так просто. Жизнь богата примерами, когда верующие являются на производстве передовыми людьми, честно отдающими свой труд на общее дело, и нередко стоят впереди многих неверующих. Но можно ли на этом основании прийти к выводу, что религия не вредна, что религиозные предрассудки не мешают нашим верующим быть передовыми, сознательными, активными строителями коммунизма? Нет, нельзя. Тот верующий, который активно участвует в общественной жизни, состоит в числе передовиков производства, отличается теми или иными производственными успехами, является таковым не благодаря своим религиозным взглядам, а вопреки им. Это означает, что этому честному советскому человеку приходится на пути к производственным успехам преодолевать дополнительные преграды религиозных предрассудков, от которых он еще не успел освободиться и которые не помогают, а мешают ему быть таким, каков он есть.

Строительство коммунизма — это активная, сознательная деятельность людей, широких народных масс, подлинных творцов истории. Чем выше уровень сознательности трудящихся, чем крепче их вера в победу коммунизма, тем успешнее борьба за коммунизм. Важнейшей чертой всего мировоззрения строителей коммунистического общества является вера в свои силы и сознание того, что коммунизм в готовом виде не придет —

его нужно построить, завоевать. Строитель коммунизма — это прежде всего человек высокой активности, негибаемой воли, твердого характера. Именно эти моральные качества воспитывает Коммунистическая партия в советских людях.

А какие моральные качества воспитывает религия? Всякая религия учит, что человек — это ничтожество по сравнению с богом, раб божий, его тварь. И ничего решительно в жизни от человека не зависит: все зависит от бога и только от бога. «Без бога ни до порога» — говорит пословица, выражающая эту идею религии. А в так называемых «священных книгах» записано: «Ни один волос с головы человека не упадет без воли господней».

Но если это так, если даже для такого пустяка, как падение волоса с головы человека, требуется господня воля, то о более серьезных делах и говорить нечего. Тем более нечего говорить о таких делах, как преобразование общественной жизни, строительство коммунистического общества. Захочет бог — быть коммунизму, не захочет — не быть, независимо от того, боремся мы за него или нет.

Если бы верующие всерьез руководствовались этими установками религии, разве они могли бы быть активными участниками строительства новой жизни? Разве не ясно, что такая мораль способна лишь подавить еще в зародыше всякую волю к борьбе, погасить в сознании людей всякое активное начало, воспитать их в духе пассивности и бездеятельности? Эта мораль прямо противоположна всем тем моральным качествам, которые неотъемлемы от борца за подлинное счастье людей — коммунизм.

Известно, что на пути к коммунизму советским людям пришлось пережить немало трудностей, а порой испытывать и серьезные лишения. Советские люди сознательно шли на это ради счастливого будущего. Одно из важнейших моральных качеств строителя коммунистического общества — стойкость в борьбе с трудностями.

На первый взгляд может показаться, что именно это качество воспитывает и религиозная мораль, призывая верующих к терпению и безропотному перенесению всех невзгод земной жизни ради небесного благополучия. Однако нет ничего ошибочнее такого вывода. Коммунистическая мораль воспитывает стойкость в борьбе с трудностями ради их преодоления, устранения, тогда как религиозная мораль воспитывает примирение с трудностями, прямую капитуляцию перед ними, а это нечто совершенно другое. Преодолевать трудности — это одно дело, а пасовать перед ними — это совершенно другое дело, прямо противоположное первому. Первое — это творческая активность, боеспособность, умение побеждать и достигать поставленной цели. Второе — пассивность, бездеятельность, дряблость и беспомощность. Если коммунистическая мораль зовет вперед, вооружает людей необходимыми моральными качествами для преобразования мира в интересах человека, то высшей добродетелью религиозной морали является примирение с тем, что есть, и пассивное выжидание лучшего будущего, которое как известно, само собой, по велению свыше не приходит. Коммунистическая мораль воспитывает строителей и бойцов, тогда как религиозная мораль — немощных и беспомощных людей.

Церковь в СССР отказалась от антикоммунистических проповедей, давно уже не выступает

против Советской власти. Она не запрещает верующим принимать участие в строительстве коммунизма, а нередко даже призывает их к этому. Этим она приблизила к себе верующих, для которых дело коммунизма является кровным, родным делом. Но религиозная мораль в сущности своей от этого нисколько не изменилась. Главной идеей, пронизывающей всю религиозную мораль, как была, так и остается идея о том, что все помыслы верующего должны быть посвящены одному: подготовке к будущей загробной жизни. А раз это так, то призывы к коммунизму, пусть даже самые искренние, в устах церкви беспредметны, теряют всякий смысл, ибо как бы ни был привлекателен коммунизм — это все же земное счастье, которое согласно религии не может идти ни в какое сравнение с небесным счастьем. Если верующий твердо верит в загробный мир, если его убедили, что подлинная жизнь ждет его лишь после смерти, если все свои устремления и цели он будет связывать только с небесным благополучием в раю, как его учит религия, то вся борьба за новую жизнь становится в его глазах бессмысленной и напрасной. С позиций религии нельзя входновлять на борьбу за коммунизм.

Наконец, говоря о вреде религии в наших современных условиях, нельзя упускать из виду и тот факт, что религия, религиозная мораль теснейшим образом переплетается со всеми другими пережитками прошлого в сознании наших людей. Все, от чего мы еще не успели избавиться, что мы еще не успели преодолеть, что так или иначе связано в прошлом с гнетом и несправедливостью трудящихся, — за все это цепляется религия.

Известно, как непривлекателен при капитализме труд. И не только при капитализме, но и во

всей предшествующей истории. Это и понятно. Вся история классового, эксплуататорского общества характерна тем, что привилегией одних было пользоваться всеми благами жизни, не трудясь, а уделом других — тяжелый, изнурительный труд и беспросветная нужда. На этой почве возникло, и не могло не возникнуть, презрительное отношение к труду, как к чему-то в высшей степени неприятному и унижительному.

Это нашло свое отражение и в религии. Труд согласно, например, христианской религии — это наказание господне за тяжкие грехи. В библии рассказывается, как мифические прародители рода человеческого Адам и Ева, живя в раю, не знали никаких забот, были совершенно свободны от труда, ничем не занимались, кроме прославления «всевышнего». Такое положение, когда люди не трудятся, является согласно учению церкви нормальным, и оно, очевидно, продолжалось бы до сих пор, если бы Адам и Ева не ослушались воли бога, не вкусили от «древа познания добра и зла», не съели запрещенное яблоко. Однако в результате мифического первородного греха, о котором всегда церковь напоминала верующим, род человеческий обречен на то, чтобы «хлеб свой насущный добывать в поте лица своего». Словом, труд согласно религии — это бремя, позор, наказание божье за грехи.

В нашей стране, где самым уважаемым человеком является тот, кто больше и лучше других трудится, в корне изменилось отношение к труду. Труд стал впервые в истории делом славы, чести, доблести и геройства. Но и у нас еще есть люди, которые не избавились от старого отношения к труду, норовят от общества взять побольше, а

дать ему поменьше, проявляют нерадивость в труде.

В соответствии с изменившимися условиями церковь в нашей стране не только не проповедует отношения к труду, как к проклятию, но и нередко призывает верующих честно трудиться на благо отчизны, на дело мира и благоденствия. Этим церковь в известной мере смягчает то презрение к труду, которое вытекает из всего религиозного мировоззрения. Но основная, исходная установка религии по поводу труда как наказания божьего этим все же не отменяется, остается в силе. Эта установка противостоит воспитанию важнейшей нормы коммунистической морали — коммунистического отношения к труду.

Или взять хотя бы националистические предрассудки. Религия всегда помогала буржуазии разжигать национальную рознь тем, что противопоставляла друг другу людей разной веры, оправдывала гонения против инакомыслящих. Сколько на свете разных вероисповеданий! А ведь каждая религия считает истинным только «своего» бога, все же остальные — ложны, и все, кто верует в них, заслуживают лишь презрения.

В СССР, где установилась нерушимая дружба народов, религия не может играть такой роли. Однако и у нас она не содействует, а противостоит дружбе народов, не помогает, а мешает преодолению чуждых советской идеологии пережитков буржуазного национализма.

Еще более очевидна непосредственная связь религии с таким пережитком, как неправильное, феодально-байское отношение к женщине. Религия всегда оправдывала и оправдывает неравноправие женщины с мужчиной. Более того, ни одна идеология не унижала женщину и ее челове-

ское достоинство так, как это делает религия. Религия всегда проповедовала неполноценность женщины как человека. Религиозная мораль требует от женщины рабского повиновения мужчине. «Да убоится жена мужа своего» — внушает священник своей пастве в самый торжественный момент венчания. У нас, где женщина является полноправным членом социалистического общества, религия противостоит искоренению пережитков неправильного отношения к женщине как якобы неполноценному человеку, мешает развитию и укреплению коммунистической семьи, построенной на полном равноправии женщины с мужчиной.

Словом, нет того пережитка, который не был бы тесно связан с религией и не находил бы в ней свое оправдание и защиту. Поэтому коммунистическое воспитание, имеющее своей целью воспитание коммунистического мировоззрения, а следовательно, преодоление несовместимых с ним пережитков капитализма в сознании людей, неизбежно включает в себя и преодоление религии.

Коммунистическая и религиозная мораль противоположны по всем пунктам и поэтому несовместимы: они прививают людям разные и даже противоположные нормы поведения и моральные качества.

Из этого было бы в высшей степени неправильным сделать вывод, что неверующие и верующие — это совершенно разные люди с прямо противоположными нормами поведения и моральными качествами. Верующие, хотя они и находятся под влиянием религии, живут в том же мире, что и неверующие, ходят по той же земле, дышат тем же воздухом. Хотя они и веруют в бога, но едят тот хлеб, который не сброшен с неба, а вырос из

земли и добыт их собственными руками. Поэтому и они воспитаны не только и не столько религией, сколько условиями окружающей жизни. А если иметь в виду нашу социалистическую действительность, то все наши люди — и неверующие и верующие — воспитываются Коммунистической партией в духе коммунистической морали. Несмотря на свои религиозные взгляды и убеждения, несмотря на веру в загробную жизнь, верующим тоже не чуждо стремление к реальному, земному благополучию, они тоже за мир и счастье на земле, и поэтому вместе со всем народом они строят коммунизм, служат в Советской Армии, учатся умело защищать Родину. Все дело лишь в том, что религия, нормы религиозной морали, от которых они полностью еще не освободились, в какой-то мере снижают их активность в этом благородном деле, тянут их назад, путаются в их ногах. Несовместимость коммунистической и религиозной морали не в том, что среди строителей коммунизма не может быть верующих, а в том, что религиозная мораль мешает строить коммунизм, ориентирует верующих совершенно в другом направлении. И если верующий все же участвует в строительстве коммунизма, то он это делает не благодаря, а вопреки своим религиозным убеждениям. Дальнейший рост коммунистической сознательности наших трудящихся, повышение их активности в борьбе за коммунизм требует и предполагает преодоление религиозной морали.

Идейная убежденность и политическая активность советских людей зиждется на прочном фундаменте научного, материалистического мировоззрения. Вот почему и в воспитании военнослужащих видное место должна занимать естественно-научная пропаганда, борьба против пережитков

идеалистической идеологии, против разного рода антинаучных представлений и религиозных предрассудков.

Служители церкви и проповедники различных сект, используя предоставленную нашей Конституцией свободу совести и убеждений, активно ведут религиозную пропаганду. И там, где слабо поставлена антирелигиозная работа, им удается затемнить сознание отдельных людей, внушить им антинаучные, идеалистические воззрения на природу и общество.

Было бы неправильно закрывать глаза на то, что среди людей религиозных есть и военнослужащие, а также члены их семей.

Недавно, например, военнослужащий К. обронил бумажник, в котором вместе с деньгами и документами оказались... три небольшие иконки. В течение нескольких лет поддерживал тесные связи с церковниками военнослужащий П. Еще будучи юношей, он регулярно выполнял религиозные обряды, а позднее дошел до того, что получал от церкви материальную поддержку. А разве нет юношей, зараженных религиозными предрассудками, в числе молодого пополнения, поступающего в армию и флот?

Церковь наносит ущерб делу обороноспособности нашей страны, проповедуя идеи «непротивления злу насилием», а некоторые религии и секты прямо запрещают верующим брать в руки оружие и сражаться с врагами. Известны случаи, когда отдельные солдаты, подпавшие под влияние церкви и сектантов, недостаточно сознательно относятся к своему долгу перед Родиной, не проявляют старательности в овладении оружием и боевой техникой, в выполнении воинских обязанностей.

Даже среди тех военнослужащих и членов их семей, которые считают себя атеистами, встречаются отсталые люди, верящие в те или иные предрассудки и приметы — в вещую силу сновидений, в «счастливые» и «несчастливые» дни и числа, в гадание на картах, на бобах и воде, в «дурной глаз», в колдунов и знахарок. Некоторые, например, считают, что если черная кошка или заяц перебежали дорогу — «быть неудаче», разбилось зеркало — «к покойнику», завyla собака — «к несчастью», умывается кошка — «будут гости», рассыпалась соль — «к ссоре», урожай грибов — «к войне» и т. д.

Научно-атеистическую пропаганду следует проводить и среди военнослужащих, чтобы вооружить их коммунистическим миропониманием, несовместимым с религиозными пережитками.

4. ВОСПИТАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ И БОРЬБА ЗА ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ

Марксизм-ленинизм учит, что построить коммунизм — это значит не только коренным образом преобразовать экономическую жизнь общества, обеспечить полное изобилие материальных благ, но и воспитать нового человека, какого никогда не знал и не мог знать капитализм. Успех строительства коммунизма находится в прямой зависимости от уровня социалистической сознательности трудящихся, от их активности в борьбе за коммунизм, от их готовности отдать свои силы и труд общему делу. Одно из важнейших отличий коммунизма от всех предшествующих форм общественной жизни в том и состоит, что он устанавливается не стихийно, а в ходе сознательной, преднамеренной деятельности масс под руководством Коммунистической партии.

Задачи коммунистического воспитания трудящихся приобретают особо важное, первоочередное значение в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Коммунизм перестал быть для нас делом отдаленного будущего, он с каждым днем все более и более входит в наш быт, в нашу культуру, в образ наших мыслей и чувств.

Теперь речь идет не только о том, чтобы воспитывать активных строителей коммунизма. Постепенно наступает то историческое время, когда советский человек должен стать членом коммунистического общества. А это значит, что наряду с созданием все новых материальных предпосылок коммунизма советское общество должно совершить гигантский шаг в своем духовном развитии, достигнуть еще невиданных успехов в области коммунистического воспитания трудящихся.

Уже в результате победы социализма в нашей стране коренным образом изменились люди, преобразился весь их духовный облик. Советский человек — это совершенно новый человек. Он является подлинно свободным человеком, сознательным строителем нового общества, полновластным хозяином своей собственной судьбы. Он воспитан в духе высоких принципов коммунистической морали и самой передовой в мире советской идеологии.

Однако это не значит, что советское общество уже полностью свободно от порожденных буржуазным обществом и свойственных ему моральных пороков. Коммунистическое общество, как и все на свете, не приходит в готовом виде — оно формируется, зреет, развивается. Коммунистическая мораль не вводится сразу, немедленно — она утверждается в непримиримой борьбе за преодоление всех устаревших привычек и традиций, оставленных нам в наследство капиталистическим обществом.

Одним из таких предрассудков и пережитков прошлого является у нас религия, религиозная мораль. Религиозная мораль и в условиях социалистического общества играет реакционную роль, она мешает движению вперед, противостоит раз-

виту и укреплению коммунистической морали. Если коммунистическая мораль зовет советских людей вперед, мобилизует и умножает их силы в борьбе за коммунизм, то религия тянет назад, цепляется за все старое, отжившее свой век. Все, что еще осталось у нас от прошлого, что так или иначе связано в прошлом с рабством и эксплуатацией, все это составляет тот хлеб, которым религия питается, тот воздух, которым она дышит, ту атмосферу, которая поддерживает ее существование. Поэтому нельзя полностью покончить с религиозными предрассудками без борьбы за преодоление всех других пережитков прошлого как в экономической, так и в духовной жизни нашего общества.

Борьбу за преодоление религии марксизм-ленинизм всегда связывал и связывает с задачами освобождения трудящихся от капиталистического рабства и построения нового, коммунистического общества. В отрыве от этих задач и независимо от них дело преодоления религии неосуществимо. Для того чтобы преодолеть религию, надо уничтожить ту почву, которая порождает и поддерживает ее, т. е. уничтожить капитализм, а затем преодолеть его пережитки. Никакая просветительная книжка сама по себе не в силах избавить людей от религиозного тумана, пока остается капитализм, т. е. то общество, которое неизбежно порождает веру в бога. После уничтожения капитализма и победы социализма религиозные предрассудки преодолеваются не отдельно от всех других пережитков капитализма, а вместе с ними, ибо все другие пережитки поддерживают религию, не дают полностью ее преодолеть.

В нашей стране с капитализмом давно уже покончено. В ходе борьбы за коммунизм все в боль-

шей мере преодолевается и то наследие, которое оставлено капитализмом, его пережитки, привычки, устаревшие традиции. Вместе с этими пережитками преодолеваются и религиозные предрассудки.

Каковы же пути преодоления религии в нашей стране, где давно уже покончено с капитализмом и поэтому уже нет причин, которые порождают веру в бога?

Среди неверующих, а иногда и пропагандистов, возникает вопрос: раз религия мешает делу коммунистического воспитания трудящихся, раз она и в наших условиях вредна, то почему бы в таком случае не запретить деятельность церкви, не запретить или хотя бы не ограничить отправление религиозных культов и т. п.? Известно, что еще в 1936 г., когда обсуждался проект нашей Конституции, вносились предложения о внесении в Конституцию статьи, запрещающей отправление религиозных культов.

Однако такого рода средства «борьбы» за преодоление религии не имеют ничего общего с политикой Коммунистической партии и социалистического государства.

Наше государство является самым демократическим в мире. Оно наиболее полно и всесторонне выражает интересы, чаяния и чувства трудящихся, широчайших народных масс. Но среди этих масс, как известно, кроме неверующих, которые составляют подавляющее большинство нашего общества, есть еще и верующие. У них, кроме общих со всем народом настроений и взглядов, есть и свои особые настроения и взгляды, как людей верующих. Они хотят в соответствии со своими чувствами и взглядами, от которых еще не успели избавиться, отправлять те или иные

религиозные культы. Разве может социалистическое государство пойти на то, чтобы запретить им это делать? Это всякого рода клеветники на наш социалистический строй, на нашу социалистическую жизнь сочиняют за границей небывлицы насчет того, будто у нас запрещают веровать, притесняют верующих и тому подобный вздор. Социалистическое государство даже и не помышляло когда-нибудь делать что-либо подобное. Все это чуждо самой природе социалистического государства, духу советской Конституции.

Наша Конституция, как подлинно демократическая, не могла не записать на своих страницах, среди всех других прав и свобод, и свободу совести, которая наряду со свободой антирелигиозной пропаганды включает в себя и свободу отправления религиозных культов. Но раз такая свобода объявлена, она должна быть и обеспечена. Одна из важнейших особенностей нашей Конституции в том и состоит, что она не ограничивается фиксированием прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, обеспечивает все для того, чтобы эти права не оставались для трудящихся только на бумаге, как это свойственно буржуазным конституциям, а были бы их достоянием на деле.

Это относится в равной мере и к свободе совести. В буржуазных странах свобода отправления религиозных культов предоставлена только для тех, кто разделяет взгляды господствующей религии. Верующие же всех других вероисповеданий так или иначе ущемлены, испытывают постоянное ограничение со стороны государства и тесно связанной с ним господствующей церкви. Что же касается тех, кто не принадлежит ни к какому вероисповеданию, не разделяет никаких

религиозных взглядов и является атеистом, то они открыто подвергаются гонениям и притеснениям. Где церковь состоит на службе у господствующих классов, там на деле никогда не было и не может быть свободы совести. Настоящая свобода совести — не на словах, а на деле — обеспечена только в подлинно демократических странах и прежде всего в СССР.

Всех трудящихся, независимо от их вероисповедания, от их принадлежности к любой вере или непризнания никакой веры, объединяет общая цель и общие интересы — борьба за освобождение от капиталистического рабства, построение коммунизма. Для трудящихся важнее единство взглядов по вопросам борьбы за действительное счастье, чем единство взглядов на мифический, несуществующий небесный рай. Борьба за преодоление религиозных предрассудков несколько не противопоставляет верующих неверующим и наоборот. Это идеологи буржуазии, готовые на любую клевету на марксизм, представляют дело так, будто борьба за преодоление религии, которую ведет марксизм-ленинизм, означает борьбу против верующих. Ленин еще в 1905 году писал: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы»¹.

Коммунистическая партия, открыто заявляя о несовместимости своего мировоззрения с религией, учит вместе с тем внимательно и чутко от-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 66.

носиться к религиозным чувствам верующих. В постановлении Центрального Комитета партии «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 года на эту сторону дела обращается особое внимание. Центральный Комитет отметил, что какое бы ни было ущемление прав верующих, проявление недоверия к ним за их религиозные убеждения не имеет ничего общего с политикой партии. Верующие — это те же трудящиеся, те же советские люди, которые вместе со всем народом своим честным трудом строят новую жизнь. Их религиозные взгляды — это груз, который они, помимо своей воли, получили в наследство от старого, капиталистического общества. Этот груз, безусловно, мешает им быть активными строителями коммунизма. Но несправедливо было бы укорять их за эти взгляды, проявлять к ним недоверие, тем более, что, вопреки этим взглядам, они нередко являются передовиками на своем участке работы, активными участниками общенародной борьбы за коммунизм.

Таким образом, социалистическое государство в силу самой своей природы не может пойти на ограничение прав верующих, несмотря на то, что религиозные взгляды находятся в прямом несоответствии с мировоззрением Коммунистической партии, а также с программой и теми целями, за которые она борется.

Однако дело не только в этом. Всякого рода административные меры в отношении религии ни к чему хорошему привести не могут. Если наше государство обеспечивает свободу отправления религиозных культов, то это вовсе не значит, что оно безразлично относится к тому, что у нас есть верующие, продолжают жить религиозные пред-

рассудки, тем более это не значит, что оно одобряет и поощряет религиозную деятельность служителей церкви. Одна из важнейших функций социалистического государства состоит в том, чтобы воспитывать трудящихся в духе подлинно научного коммунистического мировоззрения, которое прямо противоположно религии. Но социалистическое государство не только не приемлет, а и пресекает административное вмешательство как в дела верующих, так и в дела церкви. Религия не отменяется, а преодолевается. Администрирование в деле борьбы за преодоление религии, попытки немедленно разделаться с ней способны лишь нанести ущерб делу, принести вред. Такие методы борьбы с религией так же несовместимы с марксизмом, как и нейтральное отношение к ней.

В. И. Ленин учил, что мы ведем против религии борьбу идейным и только идейным путем. Это путь длительный, но единственно верный. Религия всегда паразитировала и паразитирует на слабостях науки, на тех вопросах, которые наукой еще не решены. Где только у науки есть какая-либо слабость, где только она в чем-либо затрудняется, — религия тут как тут.

До сравнительно недавнего времени наука не знала ответа на важнейшие вопросы миропонимания — откуда и как произошла Земля и солнечная система, каким образом возникла жизнь на Земле, каково происхождение человека и т. п. Религия пользовалась этим, пробавлялась невежеством, паразитировала на слабости, неразвитости науки. Однако наука шаг за шагом решала эти вопросы, давала и дает на них все более точные научные ответы.

К настоящему времени наука разъяснила многие вопросы, на которых так долго паразитиро-

вала религия. Но религия пользуется тем, что научный ответ на эти вопросы еще не является достоянием всех людей, а капитализм все делает для того, чтобы научные знания были недоступны для трудящихся. Буржуазия содержит у себя на службе «ученых», которые только тем и занимаются, что извращают данные науки, сознательно подгоняют их под угодные буржуазии антинаучные выводы.

В нашей стране научные знания целиком поставлены на службу трудящимся. Коммунистическая партия делает все, чтобы научные знания были достоянием всех советских людей. Этим устраняется последнее убежище религии. Где поселяются знания, там нет места для религии.

Таким образом, после того как решительно уничтожены социальные корни религии, главным, решающим является распространение научных знаний. Без распространения науки, без овладения научными знаниями нет действенной, успешной борьбы за преодоление религии. Темные, неясные, неразъясненные вопросы — вот хлеб для религии. Задача состоит в том, чтобы этих вопросов не было, чтобы все наши люди на все волнующие их вопросы искали и находили ответ не у религии, а у науки.

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин проявил горячую заботу о том, чтобы научные знания как можно более глубоко довести до сознания самых широких масс трудящихся и этим помочь им освободиться от религиозных предрассудков. «Этим массам, — писал Ленин, — необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так

и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹.

Коммунистическая партия неустанно проводит это ленинское указание в жизнь. Партия учит, что основным содержанием всей научно-просветительной работы среди населения должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры. В постановлении Центрального Комитета нашей партии «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 года обращается особое внимание именно на эту сторону дела. Религию разоблачает наука, научные знания. Религиозные предрассудки отступают только перед наукой, перед основательной пропагандой научного взгляда на явления повседневной жизни, на окружающий мир.

Было бы ошибочным, однако, полагать, что борьбу за преодоление религиозных предрассудков можно ограничить распространением знаний, свести ее к простому просвещению, культурно-просветительным мероприятиям. Это прежние, домарксистские атеисты считали, что достаточно просветить верующих, разоблачить в их глазах всю несостоятельность и несуразность религии, и они тут же откажутся от своих религиозных убеждений и привычек.

В действительности дело обстоит не так просто. Известно, что в сознании одного и того же человека религиозные предрассудки нередко уживаются с неплохим усвоением несовместимых с религией научных знаний по вопросам повседневной

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 204.

жизни и практики. В жизни можно встретить много примеров, когда один и тот же человек признает и понимает научное объяснение тех или иных явлений окружающего мира и вместе с тем не свободен от несовместимых с этим объяснением религиозных предрассудков.

И это вполне понятно. Религия всегда была не просто заблуждением, извращенным пониманием явлений окружающего мира. Она — целая система взглядов, идеология, укоренявшиеся веками нормы поведения. Эксплуататорские классы и, в частности, буржуазия все средства своего господства подчиняли и подчиняют воспитанию людей в духе религиозной морали. Религия при капитализме была и остается неотъемлемой составной частью буржуазной идеологии.

Религиозные предрассудки и в наших условиях представляют собой не только заблуждение, невежественное представление религиозных людей об окружающем мире, но и пережиток буржуазной идеологии и в частности буржуазной морали. Поэтому религиозные предрассудки преодолеваются не одним только просвещением, распространением знаний, а коммунистическим воспитанием в целом. Коммунистическое воспитание, как известно, — это значительно более широкое понятие, чем только просвещение, образование.

Касаясь вопроса о воспитании коммунистической нравственности, В. И. Ленин говорил: «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества» (Соч., т. 31, стр. 260).

Воспитывать в духе коммунистической нравственности — это не только разъяснять, что такое коммунистическая нравственность, пропагандировать ее принципы. Нет, этого далеко не достаточно. Можно очень хорошо знать, как нужно себя вести, выучить наизусть все нормы коммунистической нравственности и вместе с тем быть совершенно невоспитанным человеком. Быть воспитанным в духе коммунистической нравственности — значит поступать в соответствии с ее нормами, причем делать это не только по велению своего разума, но и по велению сердца. Носителем коммунистической нравственности является не тот, кто, может быть, наизусть знает ее требования и принципы, но в практической жизни не соблюдает их, а тот, кто, возможно, в подробностях и не знает этих требований и принципов, но ведет себя в полном соответствии с ними. Нормы коммунистической нравственности не заучиваются по книжкам, а усваиваются в ходе практической борьбы за коммунизм и являются органической составной частью всего духовного облика борца за коммунизм. Стать носителем коммунистической нравственности, усвоить ее нормы вне практической борьбы за коммунизм так же невозможно, как невозможно научиться плавать, не входя в воду.

Поэтому воспитывать трудящихся в духе коммунистической нравственности — это прежде всего вовлекать их во все более активную борьбу за коммунизм, повышать их производственную активность. Советские люди обретают свой новый духовный облик, вырабатывают в себе коммунистические черты характера, усваивают нормы коммунистической нравственности не в стороне от живой жизни, от повседневной борьбы за укреп-

ление и развитие социалистического строя. Каждый советский человек формирует свои взгляды и нормы поведения как непосредственный участник всенародной борьбы за победу коммунизма, как активный строитель новой жизни.

Что касается религиозных предрассудков и религиозной морали, то они находят себе наиболее благоприятную почву там, где люди стоят в стороне от производственной жизни своего предприятия, колхоза, учреждения. Религия всегда была выражением пассивности. Как пережиток прошлого она в наших условиях несовместима с активной борьбой трудящихся за победу новой жизни. Поэтому в ходе дальнейшей практической борьбы советского народа под руководством Коммунистической партии за коммунизм, по мере новых успехов и побед в коммунистическом строительстве, в ходе дальнейшей работы партии по коммунистическому воспитанию трудящихся от религиозной морали, как и от других пережитков прошлого, в конечном счете не останется и следа.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
1. Исторический и классовый характер морали . .	3
2. Религиозная мораль и ее реакционная социаль- ная роль	24
3. Несовместимость религиозной и коммунистиче- ской морали	41
4. Воспитание коммунистической морали и борьба за преодоление религиозных предрассудков . .	64

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Просим присылать свои отзывы об этой книге по адресу: Москва, Б-140, Нижняя Красносельская, 4. Управление Военного издательства.

Петр Федотович Колоницкий. «Мораль и религия»

Редактор *Я. М. Кадер*. Художественный редактор *Голикова А. М.*

Обложка художника *Селезнева Е. М.*

Технический редактор *Волкова В. Е.* Корректор *Новицкая Г. Н.*

Сдано в набор 19.08.58 г. Г-43503. Подписано к печати 8.10.58 г.
Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{32} - 21 \frac{1}{2}$ п. л. = 4,1 усл. п. л. = 3,109 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-9, Тверской бульвар, 18.

Изд. № 1/1174.

Зак. 1236:

Цена 95 коп.

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

„НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА“

Книги массовой «Научно-популярной библиотеки» Военного издательства материалистически объясняют явления природы, знакомят с современным состоянием науки и техники по самым различным отраслям знаний, связанным с военным делом. В них популярно рассказывается, как с развитием науки и техники происходят существенные изменения в военном деле, создаются новые виды боевой техники и вооружения, меняются способы их использования в бою. Книги помогают нашим военным кадрам постоянно совершенствовать свои военные знания, овладевать новой боевой техникой, повышать бдительность и боеготовность войск. Книги написаны общедоступно и рассчитаны на широкие круги личного состава Вооруженных Сил Союза ССР, советскую молодежь и членов ДОСААФ.

ВЫШЛИ В СВЕТ В 1957 ГОДУ

1. В. Мезенцев. Атом и атомная энергия. Издание третье, переработанное. 200 стр. 3 руб. 10 коп.
2. А. И. Китайгородский. Стрoение вещества и его энергии. Второе исправленное и дополненное издание. 200 стр. 3 руб. 10 коп.
3. К. В. Астахов. Атомная энергия и пути ее практического использования. 280 стр. 4 руб. 25 коп.
4. Г. Н. Нестеренко, А. И. Соболев, Ю. Н. Сушков. Применение атомных двигателей в авиации. 168 стр. 2 руб. 60 коп.
5. Б. Г. Кузнецов. Дмитрий Иванович Менделеев. 72 стр. 1 руб. 10 коп.
6. А. И. Парфентьев. Запись звука. Второе дополненное издание. 140 стр. 2 руб. 15 коп.
7. А. А. Белоусов. Парашют и парашютизм. 184 стр. 2 руб. 80 коп.
8. Б. В. Ляпунов. Управляемые снаряды. 140 стр. 2 руб. 10 коп.
9. Сб. статей. Проблемы использования атомной энергии. Второе исправленное и дополненное издание. 624 стр. 7 руб. 45 коп.

ВЫШЛИ В СВЕТ В 1958 ГОДУ

1. Е. М. Балабанов. Ядерные реакторы. 212 стр. 3 руб. 30 коп.
2. В. А. Михайлов. Физические основы получения атомной энергии. 176 стр. 2 руб. 75 коп.
3. А. П. Глушко, Л. К. Марков, Л. П. Пилюгин. Атомное оружие и противоатомная защита. 392 стр. 5 руб. 30 коп.
4. А. Н. Несмеянов. Радиоактивные изотопы и их применение. 192 стр. 2 руб. 85 коп.
5. В. П. Петров. Искусственный спутник Земли. 306 стр. 5 руб. 90 коп.
6. М. Б. Нейман, К. М. Садиленко. Термоядерное оружие. 239 стр. 4 руб. 60 коп.
7. Н. С. Мансуров. Наука и религия о природе. 64 стр. 80 коп.
8. К. Ф. Огородников. На чем Земля держится. 40 стр. 50 коп.
9. Б. А. Воронцов-Вельяминов. Происхождение небесных тел. 128 стр. 1 р. 65 коп.
10. В. И. Громов. Из прошлого Земли. 96 стр. 1 р. 20 коп.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ

И. А. Науменко. Атомные силовые установки.

Ф. В. Майоров. Электронные вычислительные машины.

Б. В. Ляпунов. Ракета.

Б. Б. Кудрявцев. Неслышимые звуки.

Сб. статей. Применение атомной энергии в авиации и ракетной технике.

Сб. статей. Атомная энергия и флот.

Г. И. Покровский. Наука и техника в современных войнах

Я. Г. Вараксин. Радиоэлектроника в военном деле.

А. Н. Пономарев. Современная реактивная авиация.

В. И. Прокофьев. Возникновение религии и вера в бога.

Г. А. Гурев. Научные предвидения и религиозные предрассудки.

Д. И. Сидоров. О христианских праздниках, постах и обрядах.

Г. В. Платонов. Дарвинизм и религия.

Военнослужащие, члены ДОСААФ, а также воинские части, библиотеки и клубы могут приобрести перечисленные выше книги в книжных киосках и магазинах «Военная книга», библиотечных коллекторах и книжных киосках Управлений торговли военных округов и флотов.

Вышедшие из печати и поступившие в продажу книги Военного издательства можно приобрести по почте, направив заказ

«ВОЕННАЯ КНИГА — ПОЧТОЙ»

по одному из следующих адресов:

Архангельск, Поморская, 12.

Владивосток, Ленинская, 18.

Воронеж, пр. Революции, 26/28.

Киев, Красноармейская, 10.

Куйбышев, Куйбышевская, 91.

Ленинград, Невский, 20.

Львов, ул. Горького, 5.

Минск, ул. Куйбышева, 24.

Москва, Г-2, Арбат, 21.

Мурманск, пр. Сталина, 25.

Новосибирск, Красный проспект, 23

Одесса, Дерибасовская, 13.

Рига, ул. Блаумана, 16/18.

Ростов-на-Дону, Буденновский, 103.

Свердловск, ул. Малышева, 31.

Таллин, ул. Пикк, 5.

Ташкент, ул. Ленина, 94.

Тбилиси, пл. Ленина, 4.

Хабаровск, ул. Серышева, 11.

Чита, ул. Ленина, 110.

Книги высылаются без задатка наложенным платежом, т. е. с оплатой книг на почте при их получении. Стоимость почтовой пересылки относится за счет заказчика.

(Для получения книг в адрес полевой почты следует перевести деньги вперед, для чего предварительно запросить «Военная книга — почтой» о стоимости книг и пересылки.)

МАГАЗИНЫ «ВОЕННАЯ КНИГА»

принимают предварительные заказы на книги Военного издательства, еще находящиеся в печати и не поступившие в продажу. Предварительный заказ оформляется на почтовой открытке в книжном магазине лично покупателем. О поступлении заказанной литературы в книжный магазин покупатель извещается заранее заполненной почтовой открыткой. Предварительные заказы экономят время и обеспечивают покупку книг в первые дни продажи.

ОПЕЧАТКА

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
72	17 (сверху)	уничтожены	подорваны

Зак. 1236.

Цена 95 коп.